

ИЗВѢСТІЯ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

15 Марта № 5 1906 года.

Содержаніе. I. Епархіальныя извѣщенія.

I.

Епархіальныя извѣщенія.

1. О награжденіи.

а) Харьковскій 1-й гильдіи купецъ Иванъ *Безчетвертновъ*, за заслуги по духовному вѣдомству, награжденъ 6 декабря 1905 года орденомъ св. Станислава 3-й степени.

б) Настоятельница Успенскаго Серафимовскаго женскаго монастыря, игуменія *Меланія* Св. Синодомъ, какъ видно изъ указа онаго отъ 7-го февраля 1906 г. за № 1542, награждена наперетнымъ крестомъ.

2. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Священникъ Гродненской епархіи Николай *Ивашевичъ* опредѣленъ 10 февраля н. г. на священническое мѣсто при Вознесенской церкви, слоб. Шпотиной, Старобѣльскаго уѣзда.

б) Псаломщикъ Харьковской Благовѣщенской церкви Димитрій *Толмачевъ* опредѣленъ 16 февраля сего года на діаконское мѣсто при Преображенской церкви, на мѣстѣ чудеснаго событія 17 октября 1888 года.

в) Крестьянинъ Алексѣй *Серебрянскій* опредѣленъ 21 февраля н. г. и. д. псаломщика къ Григоріевской церкви, села Турьи, Ахтырскаго уѣзда.

г) Бывшій воспитаникъ 2 класса Харьковской Духовной Семинаріи Димитрій *Созонтьевъ* опредѣленъ 21 февраля сего года и. д. псаломщика къ церкви слоб. Рубежной, Волчанскаго уѣзда.

д) Діаконъ Преображенской церкви, слоб. Половинкиной, Старобѣльскаго уѣзда, Симеонъ *Спницевъ* опредѣленъ 23 февраля н. г. на священническое мѣсто при Кирилло-Меодіевской церкви, села Гладкова, Старобѣльскаго уѣзда.

е) Учитель церковно-приходской школы Николай *Бузуцкий* определенъ 27 февраля сего года на діаконое мѣсто при Θεодоро-Стратилатовской церкви, слоб. Нижней Дуванки, Купинскаго уѣзда.

ж) Бывшій воспитаникъ 6 класса Харьковской Духовной Семинарiи Андрей *Наспѣкинъ* определенъ 27 февраля сего года и. д. псаломщика къ Крестовоздвиженской церкви, слоб. Гончаровки, Купинскаго уѣзда.

з) Бывшій псаломщикъ Николай *Малыровъ* определенъ 27 февраля сего года и. д. псаломщика къ Иоанно-Богословской церкви, села Дубянки, Старобѣльскаго уѣзда.

и) Діаконъ Смоленской епархіи Василій *Ивановъ* 28-го февраля сего года зачисленъ на 1-е псаломщицкое мѣсто при Харьковской Благовѣщенской церкви.

3. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей.

а) Священникъ Иоанно-Богословской церкви, при Харьковской Духовной Семинарiи, Сергій *Посельскій* (онъ же духовникъ) перемѣщенъ 17 февраля и. г. на священническое мѣсто при Кладбищенской Кирилло-Меодіевской церкви города Харькова.

б) Настоятель Сергіевской церкви, Харьковской 2-й гимназiи, священникъ Іоаннъ *Дмитревскій* перемѣщенъ 16 февраля и. г. настоятелемъ церкви Харьковскаго Реального училища.

в) Псаломщикъ церкви села Солицевки, Харьковскаго уѣзда, Θεодосій *Татарскій* перемѣщенъ 17 февраля сего года на псаломщицкое мѣсто при Покровской церкви, слоб. Покровской, Ахтырскаго уѣзда.

г) Псаломщикъ Успенской церкви, слободы Рубежной, Волчанскаго уѣзда Митрофанъ *Максимовичъ* перемѣщенъ 17 февраля исправляющимъ должность псаломщика къ Иоанно-Богословской церкви, села Солицевки, Харьковскаго уѣзда.

д) Діаконъ-псаломщикъ Успенской церкви, слоб. Хотѣни, Сумскаго уѣзда, Стефанъ *Θеодоровскій* и и. д. псаломщика Рождества-Богородичной церкви, слободы Пушкиршой, Ахтырскаго уѣзда, Антоній *Сымоновъ* перемѣщенъ 17 февраля одинъ на мѣсто другаго.

е) Священникъ Покровской церкви, слоб. Пархомовки, Богодуховскаго уѣзда, Викторъ *Евѣимовъ* перемещенъ 1-го Марта сего года на 1-е священническое мѣсто при Успенской церкви, слободы Верхней Сыроватки, Сумскаго уѣзда.

ж) Діаконъ Всѣхсвятской церкви, села Вировъ, Сумскаго уѣзда, Константинъ *Полтавцевъ* перемѣщенъ 27 февраля сего года на діаконое мѣсто при Введенской церкви, села Студенка, Изюмскаго уѣзда.

з) И. д. псаломщика Крестовоздвиженской церкви слоб. Гопчаровки, Купянского уѣзда, Василій *Ковалевъ* переѣщенъ 27 февраля сего года на псаломщическое мѣсто при Александро-Невской церкви, слоб. Нижней Дуванки, Купянского уѣзда.

и) Псаломщикъ Иоанно-Богословской церкви села Лубянки, Старобѣльскаго уѣзда, Иванъ *Юношевъ* переѣщенъ 27 февраля сего года на псаломщическое мѣсто при Пантелеймоновской церкви, слоб. Богородичной, Старобѣльскаго уѣзда.

п) Псаломщикъ Николаевской церкви, слоб. Танюшевки, Старобѣльскаго уѣзда, Василій *Жуковский* переѣщенъ 26 февраля сего года на псаломщическое мѣсто при Александро-Невской церкви, Харьковской 1 гимназій (съ правомъ рукоположенія въ санъ діакона).

4. Объ увольненіи духовенства за штатъ.

а) Діаконъ Введенской церкви слоб. Студенка, Изюмскаго уѣзда, Іоаннъ *Ковалевскій* уволенъ, согласно прошенію за штатъ, 20 февраля сего года.

б) Псаломщикъ церкви, сл. Покровской, Ахтырскаго уѣзда, Александръ *Ивановъ* уволенъ 13 февраля за штатъ, согласно прошенію.

в) Священникъ Успенской церкви, слоб. Верхней Сыроватки, Сумскаго уѣзда, Іоаннъ *Ситенко* уволенъ за штатъ 23 февраля 1906 года.

г) Псаломщикъ Александро-Невской церкви, слободы Нижней Дуванки Купянскаго уѣзда, Митрофанъ *Поповъ*, согласно его прошенію, уволенъ за штатъ 27 февраля.

5. О смерти среди духовенства.

а) Діаконъ Федоро-Стратилатовской церкви, слободы Нижней Дуванки Купянскаго уѣзда, Василій *Якубовичъ*, умеръ 11 февраля 1906 года.

б) Псаломщикъ Григоріевской церкви села Турьи, Ахтырскаго уѣзда Григорій *Васильковский*, умеръ 12 февраля 1906 года.

в) Псаломщикъ Пантелеймоновской церкви села, Богородичнаго, Старобѣльскаго уѣзда, Иванъ *Григоровичъ*, умеръ 13 февраля сего года.

г) Членъ Харьковской Духовной Консисторіи протоіерей Никандръ *Онижевичъ* умеръ 3 марта сего года.

6. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ Покровской церкви слоб. Большой Писаревки, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 10 февраля 1906 года старостою крестьянинъ Иванъ *Кравченко*.

б) Къ Николаевской церкви, села Ново-Александровки, Богодуховскаго уѣзда, утверждень 10-го февраля н. г. старостою крестьянинъ Иванъ *Терещенко*.

в) Къ Преображенской церкви, слоб. Преображенска, Зміевского уѣзда, утверждень 13 февраля н. г. старостою крестьянинъ Григорій *Добровольскій*.

г) Къ Рождество-Богородичной церкви, села Бырдяныхъ-Ивановъ, Богодуховскаго уѣзда, утверждень 8-го февраля н. г. старостою крестьянинъ Андрей *Брусенко*.

д) Къ Богородичной церкви, слоб. Владиміровки, Купянскаго уѣзда, утверждень 16 февраля н. г. старостою крестьянинъ Петръ *Изюмскій*.

е) Къ Николаевской церкви, слободы Котовой, Волчанскаго уѣзда, утверждень 16 февраля н. г. старостою крест. Игнатій *Деревянка*.

ж) Къ Петро-Павловской церкви, сл. Петропавловки, Волчанскаго уѣзда, утверждень 16 февраля сего года старостою крестьян. Никита *Льсовой*.

з) Къ Николаевской церкви, города Сумъ утверждень 16 февраля сего года купецъ Михаилъ *Богатыревъ*.

і) Къ Троицкой церкви, села Покровскаго, Валковскаго уѣзда, утверждень 16-го февраля сего года старостою статскій совѣтникъ Евгеній *Сребдольскій*.

и) Къ Александро-Невской церкви, Лимаровскаго конскаго завода, Старобѣльскаго уѣзда, утверждень 16 февраля сего года старостою отставной писарь Василій *Брюхорецкій*.

к) Къ церкви слоб. Малой Комышовахи, Изюмскаго уѣзда, утверждень 24 февраля старостою крестьянинъ Андрей *Хвостикъ*.

л) Къ церкви слоб. Боровекой, Старобѣльскаго уѣзда, утверждень 27 февраля старостою крестьянинъ Феодоръ *Хохловъ*.

м) Къ Тихоновской церкви, слоб. Бѣлокуракиной, Старобѣльскаго уѣзда, утверждень 27 февраля старостою крестьянинъ Григорій *Павленко*.

н) Къ церкви села Знаменскаго, Изюмскаго уѣзда, утверждень 27-го февраля старостою крестьянинъ Георгій *Стребужа*.

о) Къ церкви села Никольско-Екатериновки, Волчанскаго уѣзда, утверждень 25 февраля старостою князь Александръ *Вадбольскій*.

п) Къ церкви слободы Донцовки, Старобѣльскаго уѣзда, утверждень 25 февраля сего года крестьянинъ Евдокимъ *Костенко*.

р) Къ церкви слободы Жигайловки, Ахтырскаго уѣзда, утверждень 25 февраля сего года старостою крестьянинъ Василій *Лозовой*.

с) Къ церкви слободы Тростянца, Ахтырскаго уѣзда, утверждень 27 февраля сего года старостою крестьянинъ Григорій *Бабичъ*.

т) Къ Вознесенской церкви, города Золочева, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 28 го февраля сего года старостою крестьянинъ *Василій Пальченко*.

у) Къ Дмитріевской церкви, города Харькова утвержденъ 4-го марта сего года старостою Харьковскій 1-й гильдіи купецъ *Григорій Бочаровъ*.

ф) Къ Архангело-Михаиловской церкви, слоб. Малиновой, Зміевского уѣзда, утвержденъ 4-го марта сего года старостою крестьянинъ *Косма Приходько*.

х) Къ Троицкой церкви, слоб. Черниговки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 6 марта сего года старостою крестьянинъ *Мелетій Козлятинъ*.

ц) Къ Успенской церкви, слоб. Коломака, Валковскаго уѣзда утвержденъ 9 марта сего года старостою крестьянинъ *Семень Бондратскій*.

7. Объ утвержденіи должностныхъ лицъ.

а) П. д. благочиннаго 5 округа, Старобѣльскаго уѣзда, священникъ слоб. Волкодавовой, того же уѣзда, *Митрофанъ Торанскій* утвержденъ 12 февраля н. г. въ должности благочиннаго.

б) Монахиня Верхо-Харьковскаго Николаевскаго женскаго монастыря *Макарія* назначена 14 февраля сего года на должность казначея сего монастыря, вмѣсто состоявшей въ сей должности монахини *Херувимы*.

в) Монахиня Старобѣльскаго Скорбященскаго женскаго монастыря *Антонина* утверждена 3 марта на должность казначея сего монастыря, вмѣсто состоявшей въ сей должности монахини *Платониды*, уволенной 3-го марта согласно ея прошенію.

8. Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Священникъ церкви, слоб. Литвиновки, Старобѣльскаго уѣзда, *Григорій Александровъ* утвержденъ 8 февраля законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

б) Священникъ церкви села Сороковки, Зміевского уѣзда, *Леонидъ Николаевскій* утвержденъ 23 февраля сего года законоучителемъ Степанковскаго народнаго училища.

в) Священникъ церкви, слоб. Бранцовки, Ахтырскаго уѣзда, *Андрей Романовъ* утвержденъ 23 февраля сего года законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

г) Священникъ Успенской церкви слоб. Краснополя, Ахтырскаго уѣзда, *Михаилъ Вербицкій*, утвержденъ 23 февраля сего года законоучителемъ Краснопольскаго женскаго народнаго училища.

д) Священникъ Харьковской Кирилло-Меѳодіевской церкви (кладбищенской) Сергій *Посельскій* утвержденъ 6 марта сего года законоучителемъ Харьковского приходского училища, существующаго при Кирилло-Меѳодіевскомъ кладбищѣ.

е) Священникъ церкви слоб. Моначиновки, Купянскаго уѣзда, Іаковъ *Рѣдозубовъ*, утвержденъ 6 марта законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

9. О присоединеніи къ православію.

Священникомъ Христорождественской церкви, села Бороваго, Зміевского уѣзда Іоанномъ Колосовскимъ 2 февраля н. г. присоединенъ къ православной церкви изъ старообрядческой безпоповской поморской секты крестьянинъ того же села Андрей Григоріевичъ *Парфеновъ*, 22 л.

10. О пожертвованіи.

Въ теченіе февраля мѣсяца 1906 года въ Харьковскую Духовную Консисторію поступило пожертвованій отъ духовенства, церквей и монастырей епархіи 76 руб. 43 коп. въ пользу Краснаго Креста и 12 руб. 65 коп. въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ, а всего 89 руб. 8 к. а всего съ преже поступившими 70022 рубля 10 коп.

11. Вакантныя мѣста.

а) Священническія.

- При Іоанно-Предтеченской церкви, села Станичнаго, Валковскаго уѣзда.
- Рождество-Богородичной церк., слоб. Мартовой, Волчанскаго уѣзда.
 - Рождество-Богородичной церкви, слободы Боровой, Купянскаго уѣзда.
 - Успенской церкви, слободы Верхней Сыроватки, Сумскаго уѣзда.
 - Успенской церкви, слоб. Бѣлокуракиной, Старобѣльскаго уѣзда.
 - Іоанно-Богословской церкви, Харьковской Духовной Семинаріи.
 - Сергіевской церкви, Харьковской 2-й гимназіи.
 - Покровской церкви, слоб. Пархомовки, Богодуховскаго уѣзда.

б) Діакоискія.

- При Преображенской церкви, слоб. Половникиной, Старобѣльскаго уѣзда.
- Всѣхсвятской церкви, села Вировъ, Сумскаго уѣзда.
 - Покровской церкви, сл. Маякъ, Изюмскаго уѣзда.
 - Іоанно-Предтеченской церкви, сл. Рябушскъ, Лебединскаго уѣзда.

в) Псаломщицкія:

При Харьковской Институтской Маріи Магдалин. церкви.

- Сергіевской церкви, Харьковской 2-й гимназіи.
- Осіе-Андреевской церкви, Харьковскаго Реального училища.
- Пантелеимоновской церкви, слоб. Богородичной, Старобѣльскаго у.
- Николаевской церкви, сл. Ташошевки, Старобѣльскаго уѣзда.
- Свято-Владимірской церкви, села Лознаго, Старобѣльскаго уѣзда.
- Рождество-Богородичной церкви, слоб. Алексѣевки, Сумскаго уѣзда.
- Рождество-Богородичной церкви, слоб. Шелестовой, Староб. уѣзда.
- Рождество-Богородичной церкви, слоб. Масловки, Зміевского уѣзда.

II.

Содержаніе. II. О нравственной связи пастыря съ пасомыми. *Священника Николая Кротенко.*—Отклик сельскаго священника на толки въ печати о матеріальномъ обезнеченіи духовенства. *Священника Андрея Эпиматскаго.*—Голосъ пастыря по поводу одного „проекта реформы духовныхъ семинарій“. *Священника Николая Загоровскаго.*—О духовныхъ гимназіяхъ.—Несвоевременность введенія „выбора“ приходскаго духовенства. *Священника Андрея Самарды-Николенка.*—Откликъ сельскаго пастыря на современные толки о „выборѣ“ духовенства прихожанами. *Священника Василя Беседы.*—Еще нѣсколько словъ о книгѣ М. В. Карасева: „Вѣнокъ на могилу Высокопреосвященнѣйшаго Платона, митрополита Кіевскаго и Галицкаго“. *И.*—Отвѣты редакціи.—**Епархіальная хроника.**—Архіерейскія богослуженія.—Страничка изъ лѣтописи кафедральнаго Успенскаго собора г. Харькова.—**Иноепархіальный отдѣлъ.**—О преобразованіи епархіальнаго управленія.—Коммиссія по подготовленію вопросовъ къ общепархіальнымъ съѣздамъ.—Пастырское собраніе въ г. Астрахани.—Къ вопросу о братскомъ судѣ среди духовенства.—**Разныя извѣстія и замѣтки.**—Залъ Государственной Думы.—Церковно-приходскія школы.—Къ вопросу объ избраніи благочинныхъ.—Практическій способъ узнать, здоровы ли наши легкія.—**Объявленія.**

О нравственной связи пастыря съ пасомыми *).

I.

По вопросу о живой нравственной связи пастыря съ пасомыми какъ въ свѣтской, такъ и въ духовной литературѣ существуетъ много противуположныхъ мнѣній. Вопросъ обыкновенно сводится къ тому, возможна ли нравственная связь священника съ приходомъ при условіи вознагражденія духовенства

*) Въ надеждѣ слышать сужденія заинтересованныхъ лицъ, публикуемъ настоящую статью, хотя почтенный авторъ ея по мѣстамъ нѣсколько стучаетъ враски...
Ред.

за требоисправленія отъ самыхъ прихожанъ? Одни (К. П. Побѣдоносцевъ, И. С. Аксаковъ) говорятъ, что не слѣдуетъ назначать духовенству опредѣленнаго жалованья, пусть оно пользуется тѣмъ, что даютъ ему прихожане, въ противномъ случаѣ священникъ слѣдается сухимъ чиновникомъ, черствымъ эгоистомъ, и живая нравственная связь его съ приходомъ порвется, останется же область сухой метафизики и формальное отношеніе къ живому дѣлу. Другіе высказываютъ совершенно противоположное мнѣніе. Духовенство необходимо обезпечить опредѣленнымъ жалованьемъ, такъ какъ нынѣшняя система матеріальнаго обезпеченія духовенства въ корнѣ подрываетъ нравственную связь священника съ приходомъ. Мнѣнія, слѣдовательно, діаметрально противоположныя. Интересно то, что противники, рассматривая одинъ и тотъ-же вопросъ, прибѣгаютъ къ одному и тому-же способу рѣшенія его, къ одному и тому-же доказательству,—указываютъ на нравственную связь пастыря съ пасомыми, какъ на основаніе для подтвержденія своего мнѣнія.

Совершенно непонятно, почему именно нравственная связь священника съ приходомъ необходимо должна порваться въ томъ случаѣ, если священникъ станетъ получать опредѣленное жалованье?! Развѣ нынѣшняя система вознагражденія духовенства составляетъ необходимое условіе для прочной нравственной связи духовенства съ приходомъ,—настолько необходимое, что съ паденіемъ его должна порваться и нравственная связь? Откуда слѣдуетъ тотъ выводъ, что нравственная связь возникаетъ исключительно на почвѣ матеріальныхъ отношеній? Еслибы это было такъ, тогда справедливо было-бы и слѣдующее положеніе: если между мною и другимъ лицомъ не существуетъ денежныхъ счетовъ, то между нами не можетъ быть и нравственныхъ отношеній. Очевидный абсурдъ...

Что мы разумѣемъ подъ нравственною связью? Необходимо разсмотрѣть вопросъ по существу.

Идеаль единенія и гармоніи въ различныхъ формахъ получилъ свое выраженіе уже въ языческой древности, яснѣе выразился въ ученіи о нравственности различныхъ философовъ

древности; болѣе же широкое и совершенное понятіе о нравственномъ единеніи даетъ намъ нравственное ученіе христіанства. Понятія о нравственномъ единеніи у древнихъ философовъ близко подходятъ къ христіанскому взгляду, а потому заслуживаютъ нашего вниманія. Вотъ, напримѣръ, ученіе Сенеки. „Все видимое,—говоритъ онъ,—заключающее въ себѣ божественное и человѣческое,—едино. Мы члены великаго тѣла. Природа создала насъ родственными, порождая насъ изъ одного и того же источника и для одной и той же цѣли. Она вдохнула въ насъ взаимную любовь и создала насъ способными къ общежитію“¹⁾.

Въ приведенныхъ словахъ даны три идеи: 1) единство происхождения, 2) единство цѣли, 3) взаимная любовь, какъ средство, ведущее къ общежитію. У Марка Аврелія находимъ эту мысль еще болѣе развитою и обоснованною. „Всѣ разумныя существа,—говоритъ древній этотъ философъ,—какъ-бы они ни были разъединены, имѣютъ между собою то же отношеніе, что и различные члены одного и того же тѣла, потому что всѣ они созданы для одной и той же цѣли. Ты еще больше проникся бы этой истиной и убѣдился-бы въ ней, еслибы ты почаще говорилъ себѣ: я членъ сложнаго тѣла разумныхъ существъ. Но если ты говоришь: я часть на подобіе того, какъ буква есть часть алфавита, ты еще не любишь людей всѣмъ сердцемъ. Ты не испытываешь еще того истиннаго и постояннаго наслажденія отъ дѣятельности, направленной къ благу другого, которое свойственно членамъ одного и того-же тѣла. Ты дѣлаешь имъ добро изъ благопристойности, а не какъ самому себѣ“²⁾. Въ силу такой близости людей между собою преступно не только вредить кому-бы то ни было, но и питать къ нимъ дурныя чувства. „Старательно размысли о природѣ тѣхъ, которые грѣшатъ,—говоритъ тотъ-же авторъ,—я убѣдился, что они родственны мнѣ не только по крови, но и по духу и по той частицѣ Божества, которой они причастны. Я не могу быть обиженъ ни однимъ изъ нихъ, потому что не въ ихъ

1) Seneca. Ep. 95, 52—53.

2) Marc. Aurel. Lib. VII, 14.

власти заставить меня впасть въ какой нибудь порокъ. Я не могу досадовать на человѣка, столь мнѣ близкаго. Я не могу его ненавидѣть, потому что мы созданы для того, чтобы помогать другъ другу, подобно ногамъ, рукамъ, рѣсницамъ, зубамъ. Поэтому противно природѣ вредить другъ другу, но питать ненависть и отвращеніе значитъ вредить¹⁾. Всякое преступленіе нарушаетъ гармонію цѣлаго. „Кто обманываетъ сознательно, тотъ нечестивъ, ибо онъ совершаетъ несправедливость. Кто лжетъ противъ своей воли, также нечестивъ, потому что онъ нарушаетъ гармонію природы и возстаетъ противъ закона вселенной“²⁾. Приведенныя выдержки показываютъ, что идеаломъ стоекковъ служило единеніе всѣхъ разумныхъ существъ, достигаемое въ чувствахъ любви, снисходительности и взаимопомощи.

Въ христіанской церкви нравственное единеніе разсматривается, какъ принципъ тѣснаго братскаго единенія членовъ христіанской церкви на началахъ христіанской любви. Основной идеаль христіанской нравственности, опредѣляющій собою всѣ его частныя нравственныя требованія, ясно выраженъ въ первосвященнической молитвѣ Спасителя. „Да будутъ всѣ едино: какъ Ты, Отче, во Мнѣ и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино; да увѣруетъ міръ, что Ты послалъ Меня... Да будутъ едино, какъ Мы едино. Я въ нихъ и Ты во Мнѣ; да будутъ совершены воедино, и да познаетъ міръ, что Ты послалъ Меня и возлюбилъ ихъ, какъ возлюбилъ Меня (Іоан. 17. 11, 21--23). Въ этихъ словахъ выражены три главныхъ мысли: 1) взаимное отношеніе Лиць св. Троицы служить для христіанъ прообразомъ взаимныхъ отношеній, 2) христіане должны находиться между собою въ тѣснѣйшемъ братскомъ единеніи по примѣру Лиць св. Троицы, 3) такое единеніе возможно только въ Богѣ. Всѣ эти главнѣйшія положенія первосвященнической молитвы находятъ себѣ болѣе точное и подробное развитіе въ нравственномъ ученіи св. Церкви, въ ученіи церковныхъ писателей, святыхъ Отцовъ и учителей Церкви. Раскрывая одну и ту же мысль, всѣ они прихо-

¹⁾ Ibid. Л. II, I, срав. IV, 3, VII, 23, VIII, 3.

²⁾ Ibid. IX, I.

дять къ одному и тому же выводу: всѣ вѣрующіе—члены одного и того же тѣла, всѣ родственны между собою, а потому всѣ должны находиться между собою въ тѣсномъ братскомъ единеніи.

На основаніи ученія древнихъ философовъ, церковныхъ писателей, св. Отцовъ Церкви и ученія христіанской Церкви можно сдѣлать слѣдующіе выводы: 1) нравственное единеніе, или, что тоже, нравственная связь между людьми возможна только на началахъ христіанской любви, 2) идеаль единенія можетъ осуществиться въ дѣйствительности только въ томъ случаѣ, если любовь сдѣлается основнымъ настроеніемъ во внутренней жизни каждаго отдѣльнаго лица, 3) идеаль единенія—есть долгъ, задача, къ осуществленію которыхъ человѣкъ долженъ неизмѣнно стремиться, 4) любовь есть сила, неразрывно связанная съ этимъ долгомъ, при устраненіи которой самое выполненіе долга носило-бы внѣшній, а не внутренній характеръ. Вотъ тѣ идеальныя требованія, на началахъ которыхъ должна устраиваться жизнь какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ обществъ. На такихъ же точно началахъ должна устраиваться въ частности и жизнь священника съ приходомъ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. И въ томъ только случаѣ мы будемъ имѣть основаніе сказать, что нравственная связь священника съ приходомъ дѣйствительно существуетъ, если увидимъ, что руководящимъ началомъ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ служить не что иное, какъ только одна христіанская любовь, какъ внутреннее настроеніе, вызываемое представленіемъ о долгѣ. Какія-же обязанности налагаютъ на священника данныя вывода?

II.

Священникъ по идеѣ долженъ быть „солью земли“, свѣтильникомъ, пастыремъ душъ, проповѣдникомъ, учителемъ и воспитателемъ пасомыхъ. Отсюда самая главная обязанность священника должна состоять въ томъ, чтобы развивать, укрѣплять и поддерживать религіозно-нравственное настроеніе своихъ прихожанъ. Цѣль эта достигается двумя путями: 1) учительствомъ, 2) примѣромъ самаго учителя. Слово и дѣло—вотъ тѣ

средства, которыми долженъ пользоваться священникъ, желающій вести своихъ прихожанъ по пути религіозно-правственнаго просвѣщенія. Священникъ долженъ „благовременно и безвременно“ учить своихъ прихожанъ, наставлять ихъ не только въ церкви, но и на дому, пользуясь всякимъ удобнымъ для этого случаемъ. Учительство—это одно изъ тѣхъ могучихъ средствъ для воспитанія народа, пользуясь которымъ священникъ всегда имѣетъ возможность достигнуть желанныхъ результатовъ. Постоянно проповѣдуя въ церкви, наставляя христіанъ въ истинахъ православной вѣры, преподавая имъ правила благочестивой жизни, священникъ всегда можетъ научить своихъ прихожанъ, развить ихъ религіозное міросозерцаніе, привить сердцамъ ихъ добрыя стремленія, благочестивыя навыки и поддержать ихъ благочестивую настроенность. Но достигнуть всего этого можно только въ томъ случаѣ, если слово ученія будетъ тѣсно связано съ примѣромъ самаго учителя, когда пастырь не только проповѣдуетъ, но и самъ живетъ по слову Того, во имя Котораго онъ ратуетъ, когда у него слово не расходится съ дѣломъ. Въ противномъ случаѣ напрасенъ трудъ проповѣдничества. Русскій человекъ воспитывается скорѣе на наглядныхъ примѣрахъ, чѣмъ на проповѣдяхъ; для него живой примѣръ поучительнѣе самыхъ краснорѣчивыхъ поученій. Добродѣтели, справедливость, правда, безкорыстіе, незлобіе и т. п. понятія носятъ отвлеченный характеръ, а потому малодоступны некультурному уму простолюдина; воплощеніе-же добродѣтели, справедливости, безкорыстія и проч. въ жизни самого проповѣдника—живой, наглядный и вѣрный примѣръ для подражанія. Если священникъ будетъ говорить своимъ прихожанамъ: будьте добродѣтельны, помогайте бѣднымъ, вдовамъ, сиротамъ, будьте безкорыстны, незлобивы, а самъ будетъ стоять въ сторонѣ отъ этого, то его проповѣдь не будетъ имѣть успѣха. Если-же онъ къ слову своему прибавитъ свой личный, живой примѣръ, если онъ самъ будетъ помогать нищимъ, вдовамъ, сиротамъ, самъ будетъ безкорыстенъ, незлобивъ, тогда и прихожане, глядя на него, будутъ поступать также. Между пастыремъ и пасомыми, такимъ образомъ, устанавливается тѣсное единеніе, близкая нравственная связь. При

общности духовныхъ интересовъ, устанавливаются идеальныя отношенія; священникъ—отецъ, прихожане—его дѣти. Объединенные общими духовными интересами, они едиводушно „единными усты и единымъ сердцемъ“ славятъ Бога;—вотъ благопріятныя условія для нравственнаго вліянія пастыря на пасомыхъ. Но такія идеальныя отношенія между пастыремъ и пасомыми возможны только при идеальныхъ условіяхъ жизни. На почвѣ духовныхъ интересовъ, должны быть и отношенія чисто духовныя. Дѣйствительность же рисуетъ намъ совершенно обратную картину. Кажется, достаточно было бы двухъ слагаемыхъ (живой проповѣди и личнаго примѣра пастыря), чтобы получилась сумма (живая нравственная связь священника съ приходомъ). Въ дѣйствительности же ничего подобнаго нѣтъ. Слагаемыя на лицо, сумма же не получается. Какая причина?

III.

Все тѣ, что мы называемъ идеальнымъ, большею частію находится въ нашемъ воображеніи, какъ представленіе. Во всей своей полнотѣ и широтѣ идеалы не могутъ быть осуществлены, потому что жизнь несовершенна. Проведеніе же въ жизнь отдѣльныхъ сторонъ идеала возможно постольку, поскольку существуютъ для этого благопріятныя условія жизни. По этой же причинѣ и идеальныя отношенія между пастыремъ и пасомыми не могутъ установиться на практикѣ, потому что препятствіемъ къ этому служатъ ненормальныя условія жизни. Камнемъ преткновенія, о который разбиваются всѣ идеальныя представленія о живой нравственной связи пастыря съ пасомыми при ихъ проведеніи въ жизнь, является вопросъ объ обезпеченіи духовенства. Православное духовенство поставлено въ необходимость получать содержаніе непосредственно отъ самихъ прихожанъ въ видѣ платы за требоисправленіе. Духовенство представляетъ собою трудъ, а приходъ капиталъ; духовенство является рабочею силою, а приходъ плательщикомъ. Отношенія между тѣмъ и другимъ устанавливаются на началахъ свободнаго договора. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ свободнаго договора является торгашество какъ со стороны ду-

ховенства, такъ и со стороны прихожанъ. Духовенство въ цѣ-
ляхъ лучшаго своего обезпеченія старается за свой трудъ по-
лучить больше, а прихожане въ своихъ интересахъ стремятся
къ тому, чтобы заплатить меньше. Такое неизбежное явленіе
и есть тотъ подводный камень, о который разбиваются всѣ
добрыя стремленія пастыря стать въ нормальныя отношенія
къ пасомымъ. На этой почвѣ создается уже не нравственная
связь, а нравственное разъединеніе. Священникъ перестаетъ
быть для прихожанъ тѣмъ, чѣмъ онъ долженъ быть по идеѣ.
Прежде всего ненормальнымъ является тотъ фактъ, что свя-
щеннослужители тотчасъ за совершеніемъ требы, а въ нѣко-
торыхъ случаяхъ и до совершенія ея, протягиваютъ руки за
деньгами... Что ни говорите о законности вознагражденія,
однако-же, неопровержимо то, что разъ прихожане вынуж-
даются платить священнослужителямъ за ихъ трудъ,—чистая,
сердечная, нравственная связь между ними порывается сама
собою, помимо ихъ воли, и устанавливаются отношенія чисто
внѣшнія, формальныя, на подобіе тѣхъ, какія устанавливаются
между ремесленникомъ и заказчикомъ. Отправилъ требу, плати
деньги и уходи. Точь-въ-точь какъ ремесленникъ,—напр., са-
пожникъ: сшилъ сапоги, заплати деньги, бери заказъ и уходи.
Можно-ли назвать такое отношеніе сердечнымъ, внутреннимъ?
Ни въ какомъ случаѣ! Если прихожанинъ платитъ деньги
священнику, то можно-ли говорить, что въ этомъ случаѣ они
соединяются узами теплаго, внутреннего, сердечнаго распо-
ложенія? Едва-ли! Деньги часто расхолаживаютъ и въ ко-
нечь убиваютъ сердечную связь вообще и пастыря съ па-
сомыми въ частности. Но это еще полбѣды. Болѣе трагиче-
ское положеніе создаетъ существованіе свободнаго договора.
Въ силу такого положенія вещей прихожанинъ предъ совер-
шеніемъ всякой требы предварительно является къ священнику
на „договоръ“. Чаще всего это практикуется предъ таинствомъ
брака. Прихожанину нужно устроить бракъ своего сына.
Онъ идетъ къ священнику „договариваться“, и тутъ иногда
устраивается настоящая торговля; священникъ точно продаетъ,
прихожанинъ покупаетъ; одинъ убавляетъ, другой набавляетъ.
Страсти разгораются, одинъ стремится къ тому, чтобы по-

больше выторговать, а другой, чтобы поменьше заплатить. Приводят доводы съ той и другою стороны въ ту и другую пользу. Недостаетъ еще похлопыванія рукъ, чтобы получилась настоящая ярмарочная сцена. А сколько при этомъ обидныхъ для религіознаго чувства и недостойныхъ для святости таинства устраивается сценъ, одному только Богу извѣстно! Нравственное чувство возмущается противъ такого положенія вещей; оно протестуетъ противъ того, что святость таинства оскорбляется и человѣческая личность унижается. Но какъ-бы то ни было, а дѣло отъ этого нисколько не выигрываетъ. Фактъ остается тотъ-же,—благодать „непродаемая“ продается и никому до этого нѣтъ дѣла. Кого-же винить въ этомъ дѣлѣ?

IV.

Обыкновенно всю вину слагаютъ на духовенство, обвиняютъ его въ жадности и рекомендуютъ ему умѣренность. И интеллигенція и народъ въ глубинѣ души своей иногда презираютъ духовенство; въ послѣднее время стали даже открыто выражать свое пренебреженіе къ нему. Кому приходилось ѣздить по желѣзной дорогѣ въ вагонахъ 3-го класса, тотъ самъ можетъ судить объ этомъ. Достаточно бываетъ только духовному лицу войти въ вагонъ, какъ тотчасъ поднимаютъ разговоръ о духовенствѣ. Сначала говорятъ тихо и спокойно, потомъ голоса повышаются, краски сгущаются, правда съ кривдою перемѣшиваются, и чего-чего только здѣсь вы не наслышитесь. Припоминается все, что гдѣ-то и когда-то было, а вмѣстѣ съ тѣмъ и то, чего совсѣмъ не было, а если и было, то при иныхъ обстоятельствахъ,—и все это вмѣстѣ собранное выливается на вашу голову въ видѣ цѣлаго ушата грязи. Протестовать не пытайтесь, иначе васъ начнутъ оскорблять лично. Знаменательно то, что центромъ тяжести въ подобныхъ случаяхъ служатъ не другіе какіе-либо нравственные недостатки духовенства, а только лишь денежныя отношенія и связанныя съ нимъ печальные случаи въ практикѣ духовенства.

Пишущему эти строки случалось три раза проѣзжать нынѣшнимъ лѣтомъ по Ю.-В. линіи по направленію въ Харьковъ. Всякій разъ, когда я появлялся въ вагонѣ, тотчасъ же начинался разго-

воръ о духовенствѣ. Вопросъ всёгда сводился къ одному знаменателю, къ деньгамъ. Говорили, что „попы (всѣ безъ исключенія) жадны къ деньгамъ.“ Для доказательства приводились примѣры, указывались личности и умершія и нынѣ здравствующія и въ концѣ всего дѣлался выводъ, что все духовенство въ Россіи въ общей сложности настолько богато деньгами, что банки ломаются отъ ихъ вкладовъ и что нѣкоторые изъ русскихъ банковъ отказываются принимать вклады духовенства, почему послѣднее принуждено помѣщать свои деньги въ заграничныхъ банкахъ. Насколько справедливы подобныя нападенія на духовенство, не будемъ разбирать... Обращаемъ вниманіе читателей только на тотъ фактъ, что современные обличители огульно обвиняютъ все духовенство безъ исключенія, перенося недостатки отдѣльныхъ личностей на цѣлое сословіе, дѣлая, такимъ образомъ, неправильный по законамъ логики выводъ отъ частнаго къ общему. А когда справедливость приносится въ жертву тенденціи, то это значитъ, что мы имѣемъ дѣло съ явленіемъ стихійнымъ.

Приведу еще одинъ случай, имѣвшій мѣсто также въ вагонѣ.

Одинъ простолюдинъ, нападая на духовенство и указывая на меня выразился такъ: „вотъ онъ—пепъ; помахалъ, помахалъ кадиломъ, и давай ему пятакт; а не дать ему пятака, онъ и служить не станетъ...“ Комментарій къ этимъ словамъ излишни. Тутъ уже вопросъ сводится не къ жадности духовенства къ деньгамъ, а къ матеріальной зависимости. Да *матеріальная зависимость* духовенства отъ прихода есть тотъ корень зла, который питаетъ собою множество нестроений церковно-приходской жизни.

Объ отношеніи интеллигенціи къ духовенству говорить не приходится; достаточно взять первый попавшійся № газеты, чтобы увидѣть какого мнѣнія интеллигенція о духовенствѣ. Некультурность, матеріальная зависимость, замкнутость словія, нравственное разьединеніе съ приходомъ, вотъ тѣ слабыя мѣста, куда такъ больно язвятъ насъ современные газетные борзописцы.

Печальный фактъ, печальный потому, что всѣ эти нападки

болѣе или менѣе справедливы. Пора уже обратить вниманіе на это, — приходская жизнь нуждается въ широкихъ реформахъ; вопросъ этотъ уже давно назрѣлъ и жизнь требуетъ его разрѣшенія. Основаніе дома подгнило и домъ готовъ рухнуть всякую минуту, никакія подпорки не помогутъ. Нужно основательнымъ образомъ перестроить домъ, чтобы изъ сохранившагося матеріала создать прочное зданіе...

Священникъ Николай Кротенко.

Сл. Калниова.

Отлики сельскаго священника на толки въ печати о матеріальномъ обезпеченіи духовенства.

Въ послѣднее время, когда едва успѣваешь слѣдить за журнальными и газетными сообщеніями о нововведеніяхъ и предполагаемыхъ реформахъ въ разныхъ сферахъ общественной жизни, съ особеннымъ интересомъ приходится отмѣтить вниманіе, оказываемое свѣтской печатью Церкви и духовенству вообще, и вопросу о матеріальной обезпеченности пастырей церкви — въ частности.

Послѣдній вопросъ и ранѣе не разъ поднимался въ печати, но съ рѣшеніемъ его, какъ и многихъ другихъ насущныхъ, жизненныхъ вопросовъ не спѣшили.

Всѣмъ извѣстно, что духовенство — особенно сельское рядовое — жило и живетъ большею частію „доброхотными даяніями“ прихожанъ за исправленіе церковныхъ требъ.

И кто изъ сельскихъ пастырей скажетъ, что такой способъ полученія средствъ къ жизни желателенъ?!... — Думается, что очень немногіе... Всякому рядовому іерею, особенно въ первые годы его священнослуженія, приходится переживать тяжелыя минуты при договорѣ съ прихожанами за исполненіе той или другой требы.

Необходимость ѣсть и быть одѣтымъ самому съ семьей, я не говорю уже о такой роскоши, какъ чтеніе хорошей книги, журнала или газеты, вынуждаетъ иногда священника быть требовательнымъ въ отношеніи къ прихожанамъ, — но это ли благодарная почва для нормальныхъ отношеній между пастыремъ и пасомыми?!...

На почвѣ платы за исполненіе требъ чаще всего, намъ кажется, возникаютъ недоразумѣнія между причтами и прихожанами и избѣжать неприяностей иногда бываетъ очень затруднительно...

Какъ трудно священнику, при такихъ условіяхъ существованія посвятить всего себя приходу?.. Можно ли постоянно ревниво пасти и беречь словесное стадо?!

Поневоля священникъ займется изысканіемъ другихъ источниковъ, чтобы только добыть средства. И вотъ онъ обрабатываетъ свою часть церковной земли, „хозяйствуется“... а за хозяйственными хлопотами и соображеніями иногда забываетъ и о приходѣ и о своихъ обязанностяхъ.. Горькое сознаніе!..

Нужно ли говорить, что земледѣіе и другія побочныя занятія священниковъ для пріобрѣтенія средствъ на содержаніе семьи,—въ ущербъ пастырскому дѣланію и заботамъ о духовныхъ чадахъ,—верѣдко даютъ поводъ къ нареканіямъ на духовенство со стороны сектантовъ, иновѣрцевъ да и православной интеллигенціи? Намъ приходилось слышать сѣтованія многихъ пастырей на необходимость, заставляющую ихъ заниматься хозяйствомъ и именно въ ущербъ своимъ прямымъ обязанностямъ.

Между тѣмъ жизнь предъявляетъ священнику много требованій, онъ долженъ быть: проповѣдникомъ, учителемъ, руководителемъ не только въ области нравственной, но и въ другихъ сторонахъ жизни прихода, истолкователемъ событій общественныхъ и государственныхъ. Но всего выполнить добросовѣстно священникъ не можетъ, да и некогда ему въ погоню за насущнымъ...

Такъ обстоитъ въ данное время вопросъ о матеріальной обезпеченности или скорѣе необезпеченности духовенства. Непорядочность способа полученія содержанія давно уже сознается самимъ духовенствомъ и благожелательными свѣтскими людьми, мірянами. Ясно, что такой способъ содержанія духовенства, поставляющій пастырей въ матеріальную зависимость отъ прихода, вредно вліяетъ на ихъ пастырскую дѣятельность и поселяетъ нежелательныя отношенія между причтами и прихожанами.

Вотъ почему печатныя сообщенія и статьи о назначеніи духовенству казеннаго жалованья (или изъ земскихъ средствъ, изысканныхъ путемъ подушнаго или иного обложенія православныхъ приходовъ), взаимъ платы за требоисправленія—читаются съ большимъ интересомъ и упованіемъ на разрѣшеніе этого наболѣвшаго вопроса въ положительномъ смыслѣ...

Конечно мы имѣемъ въ виду жалованье, достаточное для существованія культурнаго человѣка, какимъ долженъ быть священникъ, а не такое мизерное, какое онъ нерѣдко получаетъ теперь.

Напрасны и не основательны высказываемыя иногда опасенія, что съ назначеніемъ духовенству опредѣленнаго казеннаго жалованья наши пастыри обратятся въ чиновниковъ духовнаго вѣдомства, что не будетъ тогда у пастырей сердечнаго отношенія къ пасомымъ. Нѣтъ, намъ думается, что долгъ и пастырская совѣсть не позволятъ священнику формально относиться къ своимъ прямымъ обязанностямъ. Наоборотъ, скорѣе при настоящемъ способѣ обезпеченія ни одинъ священникъ не утратитъ сердечности въ отношеніи къ прихожанамъ. Вѣдь работаютъ же на нивѣ народной земскіе учителя, врачи и работаютъ не за страхъ, а по совѣсти, а содержаніе получаютъ не непосредственно отъ своихъ кліентовъ, а отъ земства?! Какое же есть основаніе сомнѣваться въ добросовѣстномъ и сердечномъ исполненіи своихъ обязанностей священниками?!.

Что же касается слуховъ о введеніи таксы (!) за исправленіе требъ священниками, то такая мѣра, по нашему мнѣнію, не измѣнитъ настоящаго положенія дѣла. Отношеній между причтами и приходами, гдѣ они испорчены, мѣра эта не исправитъ и авторитета пастырей у прихожанъ нисколько не подниметь.....

Мы отнюдь не думаемъ, что настоящими строками исчерпываемъ вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства. Съ удовольствіемъ готовы выслушать голоса пастырей и болѣе насъ опытныхъ и авторитетныхъ...

Священникъ Андрей Эннатскій.

Голосъ пастыря по поводу одного „проекта реформы духовныхъ семинарій“.

„Все испытывайте, хорошаго держитесь“. (1 Фессал. 5, 21).

Одинъ изъ злободневныхъ вопросовъ, сдѣлавшійся въ наше время предметомъ оживленнаго обмѣна мыслей и въ устныхъ рѣчахъ и въ периодической печати, это—*вопросъ о реформѣ духовной школы*, имѣющей своею цѣлю приготовленіе питомцевъ на великое пастырское служеніе во св. Христовой Церкви. Жалобы на то, что современная намъ духовная школа въ своей учебной и воспитательной постановкѣ дѣла не вполне удовлетворяетъ своему назначенію слышатся давно; обнаружившіеся же, къ великому прискорбію, въ послѣднее время,—въ связи съ общимъ броженіемъ, происходящимъ на Руси,—безпорядки, волненія и всякія нестроенія въ духовныхъ семинаріяхъ съ особой силой выдвинули на общее обсужденіе вопросъ о скорѣйшей и безотлагательной реформѣ духовной школы. И въ печати высказано по сему вопросу уже не мало всевозможнаго рода мнѣній, сужденій, не мало предлагается и всевозможнаго рода *проектовъ* реформы духовной школы... Каждый изъ этихъ проектовъ, безспорно, имѣетъ за собою прежде всего то неистѣмлемое значеніе, что такъ или иначе оказываетъ свое содѣйствіе истинному выясненію этого дѣйствительно важнаго для церковной и общественной жизни вопроса; но, къ сожалѣнію, въ нѣкоторыхъ изъ этихъ проектовъ приходится встрѣчаться съ сужденіями крайне странными, мало основательными и въ пользу великаго дѣла мало говорящими, поэтому на такихъ сужденіяхъ намъ, пастырямъ церкви, не бесполезно остановить наше особое вниманіе, по заповѣди св. апостола: „*все испытывайте, хорошаго держитесь*“ (1 Фессал. 5, 21). Вѣдь, вопросъ о реформѣ духовной школы затрогиваетъ интересы близкіе сердцу, прежде всего, духовенства, касается, если такъ можно выразиться, „плоти и крови“ духовенства, касается жизненной участи дѣтей его, а вмѣстѣ съ тѣмъ касается жизни, положенія и состава всей великой семьи пастырской, вотъ почему духовенство главнѣе

всего и не должно относиться совершенно безучастно и индифферентно ко всякаго рода мнѣніямъ, сужденіямъ и проектамъ, высказываемымъ объ этомъ важномъ дѣлѣ... Ибо, если мы ко всякой физической болѣзни своихъ дѣтей относимся всегда съ полнымъ вниманіемъ, глубокимъ участіемъ, тщательной заботливостью любящаго родительскаго сердца, дорожа здоровьемъ дѣтей; то съ не меньшею серіозностію, съ не меньшимъ вниманіемъ и участіемъ мы должны отнестись и къ настоящимъ печальнымъ проявленіямъ жизни нашихъ учащихся дѣтей,—волнующихся, составляющихъ петиціи, прекращающихъ занятія, нарушающихъ не безъ вреда для себя мирное теченіе жизни духовно-учебныхъ заведеній,—и всесторонне обсудить тѣ средства, какія предлагаются къ устраненію недостатковъ современной намъ духовной школы...

Итакъ, какого же рода реформа духовной школы наиболѣе полно и цѣлесообразно соотвѣтствовала бы потребностямъ Церкви и условіямъ настоящаго времени? За какую реформу возвышаетъ свой голосъ само духовенство?

Среди множества доселѣ высказанныхъ мнѣній по вопросу о реформѣ духовной школы усматривается два вида предполагаемой реформы: *это*, такъ называемое, *частичное* реформированіе духовной школы, коимъ предлагаются нѣкоторыя измѣненія въ составѣ учебныхъ предметовъ, въ программахъ преподаванія, распредѣленія учебныхъ предметовъ по классамъ, въ дарованіи школъ большихъ правъ,—и *коренная* реформа духовной школы, по которой существенно и совершенно измѣняется весь строй современной намъ духовной школы... Съ однимъ изъ проектовъ коренной реформы духовной школы намъ пришлось ознакомиться: это „проектъ реформы духовныхъ семинарій“, составленный инспекторомъ Уфимской духовной семинаріи о. іеромонахомъ Варлаамомъ ¹⁾. Въ главныхъ выдержкахъ существенныхъ мыслей сего проекта мы предлагаемъ его вниманію приходскихъ пастырей въ надеждѣ услышать и отъ нихъ отклики по сему вообще важному вопросу, а также сказать по существу дѣла и свое посильное слово.

¹⁾ „Проектъ реформы духовныхъ семинарій“, изъ Уфим. Епарх. Вѣдом. отдѣл. изд. за 1905 г., стран. 1—44.

„Будущая церковная или пастырская школа,—пишетъ почетный о. іеромонахъ Варлаамъ,—должна быть совершенно отдѣлена отъ духовной семинаріи .. Не можетъ быть она обращена и въ своихъ старшихъ, такъ называемыхъ, богословскихъ классахъ—5 и 6 въ трехклассную семинарію, какъ пишутъ объ этомъ въ своихъ петиціяхъ воспитанники разныхъ семинарій. Въ самомъ дѣлѣ, пастырскіе классы, помимо специальныхъ предметовъ и преподавателей, требуютъ еще особаго церковнаго режима и особаго уклада жизни, въ виду великовозрастности обучающихся и намѣченной определенной цѣли; но нельзя подъ этотъ режимъ подгонять и первые, по крайней мѣрѣ, три класса, гдѣ обучаются почти дѣти, и гдѣ о пастырствѣ совсѣмъ не думаютъ или думаютъ весьма немногіе. Для этихъ классовъ долженъ быть свой особый режимъ и свой укладъ жизни. Слѣдовательно, въ одномъ учебномъ заведеніи и подъ одной главой придется соединять два почти противоположныхъ режима—свѣтскій и духовный, нецерковный и пастырскій. Это практически—вредно и малоосуществимо, психологически—неразумно и почти невысказуемо. Итакъ, пастырская школа должна быть выдѣлена изъ духовной семинаріи въ особое учебное заведеніе, съ своими особыми науками и отличнымъ отъ другихъ школъ укладомъ жизни“. Какимъ же образомъ осуществить это? Въ проектѣ говорится: „Всѣ духовныя училища реформируются въ 4-хъ классныя, а гдѣ позволитъ мѣсто, въ 6-ти классныя прогимназіи—съ гимназическимъ курсомъ духовныхъ гимназій. При этомъ, зданіе одного лучшаго духовнаго училища, находящагося въ губернскомъ городѣ, берется подъ пастырскую школу (гдѣ семинаріи невелики, пастырскія школы помѣщаются въ нихъ), а бывшіе въ немъ ученики переводятся въ зданіе семинаріи, гдѣ открывается полная 8-ми классная гимназія духовнаго вѣдомства, съ параллельными отдѣленіями тѣхъ классовъ, гдѣ будетъ избытокъ учащихся“.. „Пастырская школа получаетъ средства на свое содержаніе изъ тѣхъ же источниковъ, что и нынѣшнія духовныя семинаріи, т. е. 1) изъ Государственнаго казначейства и 2) церковныхъ средствъ. Впрочемъ, если духовныя семинаріи будутъ обращены въ свѣтскія гимназіи, церковныя суммы должны отъ нихъ отойти

(при нихъ останутся однѣ ссуды изъ Государственнаго казначества) и перейти всецѣло на содержаніе пастырской школы“... „Отъ усмотрѣнія Св. Синода зависить передавать духовныя гимназій въ вѣдомство Министерства Народнаго Просвѣщенія или удержать ихъ въ духовномъ вѣдомствѣ“... „Пастырская школа должна быть открыта для всѣхъ сословій... Недостаточно и нежелательно, чтобы въ пастырскую школу поступали только воспитанники средней привилегированной школы (гимназій, реальныхъ, техническихъ, военныхъ и проч.): эти школы могутъ и не дать нужнаго для Церкви контингента пастырей, вслѣдствіе крайняго упадка среди молодежи идеализма и серьезнаго отношенія къ жизни. Безусловно необходимо привлечь къ пастырству наиболѣе благочестивое и способное къ несенію пастырскаго креста—сословіе крестьянское. Высшими крестьянскими (народными) школами являются теперь: 1) второклассныя (церковныя и земскія), 2) церковно-учительскія (по курсу почти равныя учительскимъ семинаріямъ), 3) учительскіе институты (сюда же можно отнести 4-хъ классныя городскія училища). Въ двухъ послѣднихъ типахъ школъ оканчивающіе курсъ получаютъ законченное общее образованіе и потому вполне могутъ быть пригодны для поступленія въ пастырскую школу... Наконецъ, могутъ встрѣтиться лица съ домашнимъ образованіемъ, безъ ценза второклассной школы, тѣмъ не менѣе желающія посвятить себя на служеніе Церкви; и имъ дается доступъ въ подготовительный классъ, только съ экзаменомъ, по усмотрѣнію совѣта школы. Такимъ образомъ, юноши разныхъ сословій и разныхъ учебныхъ заведеній, получившіе болѣе или менѣе общее образованіе, имѣющіе отъ роду не меньше 16 лѣтъ, могутъ всѣ, по влеченію сердца, поступить въ пастырскую школу и выйти изъ нея съ свободнымъ избраніемъ апостольскаго служенія. Не можемъ найти препятствій для поступленія въ нее и лицамъ женатымъ.“ Пастырская школа состоитъ изъ 3-хъ классовъ и подготовительнаго класса 1).

1) „Распределеніе дневныхъ занятій въ пастырской школѣ:

7—8¹/₂ час. утра—очередная литургія.

8³/₄—9 час. утра—общая молитва въ залѣ.

9 ч. 5 м.—10 час. утра 1-й урокъ.

окончившіе курсъ пастырской школы по 1-му разряду, могутъ поступить для продолженія образованія въ духовную академію безъ экзамена. Второразрядники должны сначала осенью выдержать экзаменъ на 1-й разрядъ при школахъ и тогда могутъ своимъ чередомъ поступить безъ экзамена въ духовную академію. Правъ для поступленія въ др. высшія учебныя заведенія безъ экзамена перворазрядники не имѣютъ: они должны предварительно выдержать тамъ экзаменъ по спеціальнымъ предметамъ... „Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, гдѣ позволяетъ мѣсто, хорошо бы пастырскую школу устроить при монастырѣ, напр. въ Новгородѣ—при Антоніевскомъ монастырѣ (тамъ сейчасъ духов. семинарія), въ Москвѣ—при Донскомъ монастырѣ (вм. духов. училища), въ Петербургѣ—при Лаврѣ, въ Вильнѣ—при Троицкомъ монастырѣ (гдѣ духов. семинарія), въ Киевѣ—при Софійскомъ соборѣ (вм. духов. училища). Тогда начальство состоитъ изъ лицъ монашествующихъ... Таковы въ общихъ чертахъ главныя мысли [упомянутаго „проекта реформы духовныхъ семинарій“.

Но предлагаемый почтеннымъ авторомъ типъ реформы духовныхъ семинарій, съ совершеннымъ отдѣленіемъ „пастырской школы“ отъ школы общеобразовательной, по нашему мнѣнію, хорошъ только по своимъ идейнымъ соображеніямъ, между тѣмъ, какъ намъ кажется, его нельзя признать вполне цѣлесообразнымъ, такъ онъ не отвѣчаетъ выяснившимся нуждамъ времени, не обезпечиваетъ полнаго удовлетворенія насущныхъ интересовъ и потребностей Церкви и трудно осуществимъ въ своемъ практическомъ примѣненіи.

Въ самомъ дѣлѣ, мы прежде всего не можемъ вполне со-

10 ч. 5 м.—11 часовъ утра 2-й урокъ.

11 ч. 5 м.—12 часовъ дня 3-й урокъ.

Получасовалъ перемѣна съ завтракомъ.

12 ч. 35 м.—1 ч. 30 м. дня 4-й урокъ.

1 ч. 35 м.—2 ч. 30 м. дня 5-й урокъ (по нѣкот. днямъ преимущ. языки).

Послѣ уроковъ—обѣдъ и прогулка воспитанниковъ.

5—6 $\frac{1}{2}$ час. веч.—очередная вечерняя служба.

6—9 час. веч.—занятные часы.

9 час. веч. ужинъ и общая молитва въ столовой.

Богослуженія можно назначить: въ среду—для 1-го класса, въ пятницу для 2-го класса и въ субботу—для 3-го класса“..

гласиться съ тѣмъ мнѣніемъ почтеннаго автора проекта, что „пастырская школа“ должна быть выдѣлена въ особое учебное заведеніе *потому*, что если воспитанникамъ духовныхъ семинарій дать возможность свободнаго выхода изъ 4-го класса въ высшія свѣтскія учебныя заведенія, тогда „въ одномъ учебномъ заведеніи и подъ одной главой придется соединять два почти противоположныхъ режима—свѣтскій и духовный, нецерковный и пастырскій“, что крайне вредно для учебно-воспитательнаго дѣла. Но о какомъ „свѣтскомъ режимѣ“ говорится въ проектѣ? Неужели это значитъ, что если по новой реформѣ приблизить общеобразовательный курсъ духовной школы къ курсу средней свѣтской школы на столько, чтобы они были равными и духовная школа давала бы своимъ питомцамъ одинаковыя права на поступленіе въ высшія свѣтскія учебныя заведенія, то духовная школа должна всецѣло взять для этого весь учебный и воспитательный строй и порядокъ свѣтской средней школы? Вѣдь, вѣтъ, кажется, никакой необходимости въ этомъ? И почему это тогда въ общеобразовательныхъ классахъ духовной школы долженъ быть „свѣтскій, нецерковный режимъ“, а въ богословскихъ „духовный, пастырскій“?.. Конечно, такая постановка дѣла была бы крайне вредна и едва ли согласима съ настоящими потребностями Церкви; рѣзко отдѣлять общеобразовательные классы по учебному и воспитательному строю отъ классовъ богословскихъ и на однихъ полагать печать „свѣтскаго“ режима, а на другихъ „духовнаго“ не слѣдуетъ... Семинарія и при новой реформѣ *должна остаться духовною семинаріею во всемъ своемъ учебномъ и воспитательномъ строѣ и жизни* отъ перваго класса до послѣдняго, хотя бы въ младшихъ классахъ и преподавались преимущественно предметы общеобразовательнаго характера. Въ своей учебной и воспитательной постановкѣ дѣла, отъ перваго класса и до послѣдняго, она должна строго проводить и преслѣдовать исключительно одну свою главную цѣль: готовить достойныхъ служителей св. православной церкви Христовой; поэтому всемъ своимъ питомцамъ она должна предоставить прекрасную общеобразовательную подготовку, безъ которой и пастырское служеніе не можетъ быть въ настоящее время плодотворнымъ,

всѣмъ своимъ питомцамъ она должна живительной струей вливать ту идеальную настроенность духа, которая требуется для великаго служенія пастырскаго; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, юношамъ, кои съ приходомъ въ возрастъ не почувствуютъ призванія къ пастырскому служенію, семинарія должна дать и свободный, безъ экзамена, выходъ для поступленія въ высшія свѣтскія учебныя заведенія... Нѣтъ, намъ кажется, необходимости „вносить двойственность цѣлей воспитанія въ самую систему образованія и воспитанія“ и выдѣлять поэтому изъ духовной семинаріи „пастырскую школу“ въ особое учебное заведеніе... *И при новой реформѣ семинаріи, по выраженію митрополита Филарета, „должна представлять собою одинъ организмъ, въ которомъ одна жизнь развивается и возвышается и въ которомъ надъ вѣтвями и листьями общаго образованія восходитъ духовный плодъ“.* Не два учебныхъ заведенія съ свѣтскимъ и духовнымъ режимомъ должна представлять собою духовная семинарія, а одно учебное заведеніе планомерно развивающееся и ведущее къ одной цѣли. „Такимъ образомъ,—читаемъ мы въ журналѣ „Миссіонерское Обзоріе“,—проектируемая по новой реформѣ духовная школа, представляя собою одинъ планомерно развивающійся учебно-воспитательный организмъ, должна соединить въ себѣ такія стороны, чтобы она, имѣя одну проникающую всю ее конечную цѣль—приготовление къ пастырскому служенію, совмѣщала въ себѣ, безъ ущерба для основной своей задачи, возможную широту общаго образованія и давала въ то же время свободный выходъ на сторону, въ свѣтскую школу, всѣмъ тѣмъ, кто не имѣлъ бы призванія къ пастырству“ ¹⁾.

Съ матеріальной точки зрѣнія—учрежденіе „пастырской школы“ является совершенно излишнимъ и не легкимъ бременемъ для церкви и духовенства.

Какъ извѣстно, наши духовно-учебныя заведенія содержатся въ настоящее время главнымъ образомъ на тѣ средства, какія поступаютъ отъ ежегодныхъ отчисленій въ пользу духовно-учебнаго капитала съ церковныхъ доходовъ... „Если, говорится въ проектѣ, духовныя семинаріи будутъ обращены въ свѣтскія

¹⁾ Жур. „Мисс. Обзор.“ 1905 г. № 17, стр. 1008.

гимназіи, то церковныя суммы должны отъ нихъ отойти и перейти всецѣло на содержаніе пастырской школы“. Но здѣсь, по нашему мнѣнію, большое недоразумѣніе, ибо, если преобразованныя изъ духовныхъ семинарій восьмиклассныя духовныя гимназіи передать въ вѣдомство Министерства Народнаго Просвѣщенія, то для духовенства слишкомъ дорого, непосильно будетъ воспитаніе въ нихъ дѣтей своихъ; вотъ почему и въ настоящее время многіе пастыри при всемъ желаніи своемъ не воспитываютъ дѣтей своихъ въ свѣтскихъ гимназіяхъ... А куда же должны дѣваться дѣти бѣдняковъ псаломщиковъ, діаконновъ и, наконецъ, сироты, остающіеся послѣ смерти отцовъ?... Если же удержать духовныя гимназіи въ духовномъ вѣдомствѣ, то на содержаніе „пастырской школы“ долженъ быть образованъ новый, спеціальныи капиталъ, что слишкомъ тяжело и обременительно будетъ для небогатаго бюджета церкви. Вѣдь, не впервые, кажется, приходится пастырямъ указывать на ту истину, что налоги на церкви и безъ того „слишкомъ велики“, что, пробуждающееся въ послѣднее время допущеніе мірянъ къ участію и контролю въ расходованіи церковныхъ суммъ, можетъ повести къ нежелательнымъ и крайне непріятнымъ для духовенства конфликтамъ съ прихожанами, даже, пожалуй, къ уменьшенію и существующихъ взносовъ на духовно-учебныя заведенія для дѣтей духовенства... Поэтому, съ этой точки зрѣнія учрежденіе „пастырской школы“ не особенно желательно.

Еще менѣе пригоднымъ, по нашему мнѣнію, является настоящій проектъ по отношенію къ интересамъ Церкви, тѣмъ насущнымъ интересамъ, какіе предъявляются ея служителямъ потребностями настоящаго времени.

Поставивъ своею задачею учредить „пастырскую школу“ для того, чтобы дать Церкви вполне достаточное количество правоспособныхъ, широкообразованныхъ, проникнутыхъ призваніемъ и высокой настроенностью своего служенія пастырей, проектъ широко открываетъ двери „пастырской школы“ для поступленія въ нее всѣмъ желающимъ: юноши разныхъ сословій и разныхъ учебныхъ заведеній, получившіе болѣе или менѣе общее образованіе, имѣющіе отъ роду не меньше 16 лѣтъ, могутъ всѣ

по влеченію сердца поступить въ „пастырскую школу“. Здѣсь не только гимназисты, реалисты, ученики технических и военныхъ школъ, но и ученики второклассныхъ школъ церковныхъ и земскихъ, 4-хъ классныхъ городскихъ, церковно-учительскихъ школъ, учительскихъ институтовъ, даже лица женатыя съ домашнимъ образованіемъ!... Неужели это серьезно въ интересахъ Церкви?.. Правда, мы не противъ того, чтобы къ прохожденію труднаго и славнаго пастырскаго служенія дать доступъ въ духовную школу лицамъ всѣхъ сословій (согласно уставу и нынѣшнихъ семинарій въ нихъ могутъ приниматься молодые люди православнаго исповѣданія изъ всѣхъ сословій), которые только заявятъ свое желаніе учиться въ ней, но въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ приготовленіе къ пастырству, надо же больше разборчивости и осмотрительности предъявлять лицамъ, стремящимся къ сему служенію, и принимать всѣхъ не иначе, какъ подъ условіемъ успѣшнаго окончанія только общеобразовательной средней школы напр. 8-ми классной свѣтской гимназіи... *„Всякимъ прежде опаснымъ испытаніемъ прилѣжно испытать и достоверными свидѣтельствами“*—говорится въ іерейской грамматикѣ!.. Но какіе же пастыри могутъ быть изъ учениковъ второклассныхъ церковныхъ и земскихъ школъ или 4-хъ классныхъ городскихъ училищъ? А лица съ домашнимъ образованіемъ, женатыя, не будутъ ли поступать въ пастырскую школу скорѣе по житейскому расчету, нежели по призванію, благодаря такому свободному и легкому въ нее поступленію? Наконецъ, могутъ ли быть всѣ эти кандидаты надлежаще правоспособны по своему умственному развитію, знаніямъ и авторитету къ занятію мѣстъ не только сельскихъ, но и городскихъ священниковъ? Въ состояніи ли будутъ вполне удовлетворять современнымъ запросамъ времени и быть на высотѣ своего призванія? Да и можно ли ручаться за ихъ внутреннее настроеніе и воспитаніе въ истинно-пастырскомъ духѣ, —безъ осмысленнаго ихъ домашняго воспитанія и приготовленія, —если они только три года пробудутъ въ пастырской школѣ?... А, вѣдь, положеніе пастыря церкви, исключительное само по себѣ, въ настоящее время, въ наши „дни лукавы“, особенно требуетъ отъ него преданности своему

долгу, непоколебимости нравственныхъ устоевъ и твердости убѣжденій“, помимо умѣнія и способности отстоять ихъ предъ „вопрошающими о упованіи“... Поэтому, „пастырская школа“, съ правомъ такого въ нее поступленія (чтобы дать наибольшій доступъ крестьянскому сословію!), неминуемо должна повести не къ улучшенію пастырскаго дѣла, а къ ухудшенію, не къ возвышенію, а скорѣе къ пониженію уровня образованія духовенства... Нѣтъ, нѣтъ! не теперь, когда умственные запросы времени растутъ и растутъ, когда къ пастырямъ церкви предъявляются требованія все больше и больше, благовременно говорить объ учрежденіи „пастырской школы“ и о допущеніи въ нее учениковъ второклассныхъ школъ и лицъ съ домашнимъ образованіемъ...

Наконецъ, страннымъ и положительно необъяснимымъ является и желаніе проекта открыть „пастырскія школы“ при монастыряхъ, съ условіемъ „чтобы начальство въ нихъ состояло изъ лицъ монашествующихъ“... Прибавимъ: недостаетъ очень немного: одѣть воспитанниковъ будущей пастырской школы въ „сутану“ и получился бы кажется вполне типъ закрытой, съ монастырскимъ режимомъ, католической духовной школы, основанной по постановленію Тридентскаго Собора для образованія католическаго духовенства... Но это опять не въ интересахъ православной церкви и не въ цѣляхъ предотвращенія на будущее время возникновенія такого же рода волненій и протестовъ со стороны питомцевъ школы, какіе, къ сожалѣнію, замѣчаются и нынѣ...

Изъ распредѣленія дневныхъ занятій пастырской школы можно видѣть, что въ ней не мало вниманія отведено на совершеніе очередныхъ богослуженій; это конечно, само по себѣ дѣло хорошее, но если принять въ соображеніе, что могутъ случиться и еще богослуженія праздниковъ и высокаторжественныхъ дней въ другіе (не очередные) дни недѣли, то не вызоветъ ли это въ питомцахъ школы чувства апатіи и духа деспотизма къ такому „режиму“ школы? Не слишкомъ ли это тяжело будетъ для молодыхъ и неокрѣпшихъ организмовъ юношей, ослабляемыхъ и безъ того жизнью закрытаго учебнаго заведенія и изнуряемыхъ постояннымъ не легкимъ умственнымъ

трудомъ?.. Скажутъ: „туда всѣ лица идутъ по призванію, у нихъ не можетъ быть даже тѣни ропота“. Но, вѣдь и ап. Павла избралъ Господь на великое служеніе Церкви Божіей и исполнилъ его благодати Св. Духа, а развѣ не слышится и нынѣ такъ часто вопль его: *„добраго, котораго хочу, не дѣлаю, а злое, котораго не хочу, дѣлаю... Ибо во внутреннему человеку нахожу удовольствіе въ законъ Божиимъ, но въ членахъ моихъ вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего и дѣлающей меня плѣтникомъ закона грѣховнаго, находящагося въ членахъ моихъ. Бѣднѣй я человекъ! кто избавитъ меня отъ сего тѣла смрети?“* (Римл. 7—19—24). Слѣдовательно, и въ воспитаніи добрыхъ навыковъ надо соображаться и съ физическими силами юношей и съ немощами природы человѣческой, ибо не всегда *чрезмѣрная* поливка комнатныхъ цвѣтѣвъ и молодыхъ деревцевъ приноситъ имъ пользу существенную и здоровье, а нерѣдко явный вредъ!.. Къ тому же, какъ видно изъ проекта, „пастырская школа“ не даетъ права даже перворазрядникамъ безъ экзамена поступать въ другія высшія свѣтскія учебныя заведенія: „они должны предварительно выдержать экзаменъ по спеціальнымъ предметамъ“... Это тѣмъ болѣе не утѣшительно при строгомъ монастырскомъ режимѣ „пастырской школы“!..

Наше же мнѣніе таково: реформа духовныхъ семинарій должна состояться, но не въ выдѣленіи изъ нея „пастырской школы“ въ особое учебное заведеніе,—въ такой школѣ нужды нѣтъ, а въ коренномъ улучшеніи въ постановкѣ учебно-воспитательнаго строя какъ духовныхъ семинарій, такъ и духовныхъ училищъ. Духовныя семинаріи по прежнему должны готовить пастырей для служенія въ быстромъ водоворотѣ жизни лукаваго міра сего, посему и сами семинаріи должны стоять лицомъ къ жизни міра, а не укрываться за монастырскими стѣнами; питомцы семинарій, по окончаніи курса, заброшенные нерѣдко въ санѣ пастырей въ деревенскую глушь, должны, какъ свѣточы міра, возвращаться на самомъ днѣ моря житейскаго, со всѣми его соблазнами, слезами и радостями, бѣдой—мачихой и горемъ безысходнымъ, посему они должны быть „въ курсѣ“ знанія жизни и еще со

школьной скамьи приготовлены къ исполненію словъ апостола: „*проповѣдуй слово, настой во время и не во время, обличай запрещающаго, утѣшай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ*“ (2 Тимов. 4,—2) и другихъ словъ: „*будьте всегда готовы всякому требующему у васъ отчета въ вашемъ упованіи, дать отвѣтъ съ кротостію и благоговѣніемъ*“ (1 Петр. 3,—15)!. Семинарскому образованію надо сообщить больше „жизненности“, расширить общеобразовательный курсъ наукъ, поставить его въ уровень съ современными запросами времени; пусть будущіе пастыри въ духовной школѣ еще знакомятся съ новѣйшей и позднѣйшей литературой, съ произведеніями Максима Горькаго и ихъ ницшеанскими идеями и произведеніями цѣлой плеяды современныхъ литераторовъ; пусть не безвѣстны имъ будутъ событія текущей жизни церковной и государственной, пусть все это подъ критической оцѣнкой добрыхъ преподавателей, при свѣтѣ ученія Христова, явлено будетъ юношамъ въ его истинномъ смыслѣ и значеніи, пусть помогутъ имъ еще въ духовной школѣ разобраться во всемъ этомъ „хламѣ“ жизни, ибо, ей, трудно и оч. трудно разбираться во всемъ этомъ одному пастырю!... Надо дать свободный выходъ, безъ экзамена, изъ 4 класса семинаріи для поступленія въ высшія свѣтскія учебныя заведенія тѣмъ юношамъ, которые не будутъ чувствовать призванія къ пастырскому служенію ¹⁾, тогда спокойно и плавно, свѣтло и отрадно потечетъ ученическая жизнь, разъ каждый питомецъ школы въ душѣ своей будетъ лелѣять мечту, что онъ свободно поступитъ на ту дорогу въ жизни, куда влечетъ его сердце...

Не въ сухомъ, суровомъ и безжизненномъ монастырскомъ режимѣ, а въ добромъ и ласковомъ, сердечномъ и простомъ, свободномъ, чисто семейномъ порядкѣ долженъ протекать весь учебно-воспитательный строй духовныхъ семинарій проникнутый и одухотворенный одной идеей: приготовленіемъ къ великому пастырскому служенію въ Церкви... И когда будетъ улучшено ма-

1) А всемо вообще питомцамъ семинарій безъ различія разрядовъ, предоставить право свободнаго поступленія въ духовныя академіи,—этимъ значительно повысится уровень образованности духовенства. Пусть желающіе знать больше, учатся во славу Божию!.. *Авт.*

теріальное и правовое положеніе духовенства (это все таки самое главное!), когда духовенство будетъ избавлено отъ рабской припнженности и угнетенности, тогда только, вѣримъ и уповаемъ, само собою прекратится бѣгство духовныхъ юношей изъ духовнаго званія и стремленіе ихъ къ поступленію изъ семинарій въ высшія учебныя заведенія; тогда существенное большинство изъ нихъ, бодро настроенное еще изъ семейнаго очага, возгрѣвая въ груди даръ призванія къ пастырскому служенію, по примѣру своихъ отцовъ, охотно и съ любовью принесутъ свои давные Богомъ таланты къ престолу Божию, къ стопамъ Св. Матери—Православной Церкви Христовой!..

Священникъ Николай Загорскій.

1906 года Февр. 17 дни, Село Мальжино.

О духовныхъ гимназіяхъ.

Подъ такимъ заголовкомъ въ „Минскихъ Епархіальн. Вѣдомостяхъ“ (№ 4 за т. г.) помѣщена замѣтка почтеннаго редактора этихъ „Вѣдомостей“ Д. И. Скрынченко. Позволимъ себѣ познакомить и нашихъ читателей съ правдивыми, безпристрастными строками упомянутой замѣтки, являющейся одной изъ попытокъ рѣшенія такого остраго и злободневнаго вопроса, какъ вопросъ объ отдѣленіи общаго образованія отъ специально-пастырскаго.

„Теперь, въ періодъ общаго реформаторскаго движенія, говоритъ г. Скрынченко, многіе сѣзды духовенства и Правленія семинаріи требуютъ полнаго отдѣленія общаго образованія отъ специально-пастырскаго. Конечно, это требованіе осуществимо. Но вотъ вопросъ: кто будетъ содержать общеобразовательную духовную школу? Казна? Но тогда она возьметъ эту школу въ свое вѣдѣніе, и учиться въ ней будетъ не дешевле, чѣмъ въ нынѣшнихъ министерскихъ гимназіяхъ. Откуда взять средствъ нашему, въ большинствѣ бѣдному, духовенству (особенно діаконамъ и псаломщикамъ)? Образование, какое теперь дается дѣтямъ духовенства въ семинаріяхъ, обходится дешево. Но, мо-

жетъ быть, церкви будутъ платить за образованіе дѣтей духовенства въ общеобразовательной школѣ? Едва ли. По поводу предполагаемой реформы одинъ священникъ Орловской епархіи пишетъ: „Не добромъ помянетъ духовенство такую реформу. Возражаютъ, что все равно будетъ время, когда міряне откажутся выдавать деньги изъ церквей на содержаніе д.-уч. заведеній, и тогда послѣдуетъ крахъ этихъ заведеній. Возможно, что такое время настанетъ. Но зачѣмъ намъ самимъ ускорять его“? (Орл. Е. В. № 49).—Да, именно, зачѣмъ? Теперь, въ бурную эпоху требованія реформъ, и духовенство, увлеченное общимъ настроеніемъ, потребовало *полнаго* отдѣленія специально-пастырскаго образованія отъ общаго. Но пройдетъ буря, и духовенство пожалѣетъ о томъ, чего само потребовало относительно реформы духовной школы. Мнѣ думается, *не нужно совершенно отдѣлять* общее образованіе отъ специально-пастырскаго, а только реформировать то и другое такъ, чтобы можно было удовлетворить обѣимъ цѣлямъ. Пусть до 4 класса включительно семинарія будетъ общеобразовательной школой¹⁾, съ правами доступа для ея питомцевъ во всѣ высшія учебныя заведенія, остальные же классы пусть будутъ специально-пастырскими, съ соответствующимъ режимомъ. Можно быть увѣреннымъ, что всегда найдутся люди призванія, которые пойдутъ въ богословскіе классы, особенно если наше пастырство будетъ прилично обезпечено казною съ матеріальной стороны. Теперь многіе боятся идти во священники потому, чтобы не нищенствовать и избѣжать тяжелой необходимости собирать ругу.

Если же окажется, что подобное совмѣщеніе въ д.-уч. заведеніяхъ общаго образованія съ богословскимъ поведетъ къ тому, что въ церкви будетъ недоставать пастырей, то тогда уже и надо будетъ завести специально-пастырскія школы. Дѣло учебное — живое дѣло, и, какъ таковое, нуждается не въ одной разъ навсегда установленной реформѣ: нуженъ постоянный опытъ, проба.

А, между тѣмъ, реформа духовной школы на указанныхъ мною началахъ имѣетъ, помимо всего прочаго, и слѣдующій

¹⁾ Съ программой ниже реформированной средней свѣтской школы и сохраненіемъ философскихъ наукъ.

громадный плюсъ: такая школа будетъ выпускать хорошо образованныхъ пастырей, стоящихъ по своему умственному уровню не ниже окружающаго ихъ общества. Такие именно пастыри нужны Церкви въ настоящее тревожное время и особенно въ будущемъ“.

НЕСВОЕВРЕМЕННОСТЬ ВВЕДЕНИЯ „ВЫБОРА“ ПРИХОДСКАГО ДУХОВЕНСТВА.

Въ первые вѣка христіанства участіе мірянъ въ церковной жизни было весьма развито. Мірянамъ принадлежало право избирать себѣ епископовъ и священниковъ, не говоря уже о чтецахъ (эта должность въ то время была весьма почетная). Теперь снова заговорили, что пора и давно уже пора опять ввести древнее выборное начало. Почти всѣ неполадки въ приходской жизни, говорятъ, происходятъ отъ того, что не прихожане избираютъ для себя пастырей и причетниковъ, а архіереи, и что приходская жизнь тотчасъ-же пошла бѣ желаннымъ ходомъ, еслибѣ дѣло происходило наоборотъ.

Посмотримъ, насколько справедливы этотъ взглядъ и сужденіе? Какую пользу можетъ принести выборное начало какъ причту, такъ и прихожанамъ?

Вообразимъ, что уже дѣйствуетъ выборное начало. Представимъ себѣ, что открывается или дѣлается вакантнымъ одно изъ лучшихъ сельскихъ священническихъ мѣстъ. Одинъ изъ священниковъ узнаетъ объ этомъ мѣстѣ. Зная, что все зависитъ отъ прихожанъ того села, онъ направляется къ послѣднимъ съ просьбой выбрать его къ себѣ священникомъ. „Нѣтъ, батюшка, мы уже надумали кого выбрать къ себѣ, только не васъ“. Батюшка, чуть не кланяясь, проситъ вожаковъ, даже сулитъ имъ на „могорычъ“... Въ концѣ концовъ можетъ произойти торгъ...

Но выборное начало будетъ на руку особенно тѣмъ священникамъ, которые съ точки зрѣнія мужиковъ „пригожи“ имъ, т. е. тѣ священники и причетники, которые „мало берутъ“, дружатъ съ ними, заводятъ съ ними кумовство и т. д. Къ такимъ причтамъ прихожане обыкновенно льнутъ; возможно,

что подобные члены причта при выборномъ началѣ и будутъ первыми кандидатами на свободныя мѣста. Въ такихъ случаяхъ худшіе въ религиозно-нравственномъ отношеніи приходы могутъ имѣть подобный же составъ и причта. Такимъ селамъ будетъ горе... Приходская жизнь при причтѣ—*пани-братъ* не поднимется въ гору, а будетъ идти подъ гору. Панибратство высшаго сословія съ низшимъ—это фальшивое братство и при выгоды его въ нѣкоторомъ родѣ для мужика, для клира—роняющее его авторитетъ...

Сдѣлаю теперь добавленіе въ частности о псаломщикахъ. При выборномъ началѣ у сельскихъ жителей вѣроятнѣе всего псаломщики будутъ изъ крестьянъ. Но такіе псаломщики, какъ не получившіе б. ч. никакого образованія, едва ли могутъ принести много пользы для прихода, — особенно въ селахъ съ сектантскимъ населеніемъ...

Вообще намъ кажется, что если дать право *современнымъ* мірянамъ по своему, такъ сказать, вкусу выбирать себѣ причтъ, это значитъ принести народу не пользу, а вредъ. Нашъ русскій народъ (простой) не доросъ еще въ религиозно-нравственномъ отношеніи до выборнаго начала, какое господствовало въ древне-христіанское время. Не народъ въ обсуждаемомъ дѣлѣ долженъ первенствовать, а умъ и сердце епископовъ, которые лучше насъ знаютъ, кого и куда посылать священно-церковно-дѣйствовать. Нужна только помощь епископамъ, нужны совѣтники имъ, нуженъ соборъ испытанныхъ, честныхъ людей при епископѣ, въ качествѣ помощника его, въ которомъ-бы, какъ въ зеркалѣ, отражалась церковно-приходская жизнь его епархіи...

Священникъ Андрей Сагарда-Николенко.

С. Деревки.

Откликъ сельскаго пастыря на современные толки о „выборѣ“ духовенства прихожанами.

Позволимъ себѣ въ настоящей замѣткѣ высказаться о необходимости, пользѣ и примѣнимости одной изъ ожидаемыхъ реформъ—выбора духовенства приходами. Это наше личное мнѣніе.

Мы отнюдь не дерзаемъ утверждать, что наше мнѣніе—единственно истинное, но, не претендуя на полноту въ изслѣ-

дованіи, разсмотримъ только нѣкоторыя стороны, остановившія на себѣ наше вниманіе.

Первое, что бросается намъ въ глаза — это ограниченность кандидатовъ на духовныя должности. Если имѣть въ виду семинарское образованіе, какъ необходимое требованіе при избраніи кандидата на священство, то окажется, что въ иныхъ мѣстностяхъ, на разстояніи многихъ десятковъ верстъ, кандидатовъ не найдется. Если же и найдутся, то (копечно, не всегда и не вездѣ) въ недостаточномъ количествѣ. Когда приходъ не намѣтитъ себѣ кандидата въ семьѣ мѣстнаго причта, то принужденъ будетъ искать его на сторонѣ, а, нашедши, не будетъ имѣть ни времени, ни возможности для оцѣнки его качествъ, почему и вынужденное избраніе такихъ кандидатовъ не дастъ во многихъ случаяхъ никакихъ ощутительныхъ благъ для прихода. Говоримъ это о кандидатахъ, еще не бывшихъ на духовныхъ должностяхъ. Что же касается до лицъ, уже проходящихъ свое служеніе въ другихъ приходахъ, то, если они усердны въ исполненіи своихъ обязанностей, ихъ приходъ не отпуститъ, (въ силу хотя бы договора, которому срокъ можетъ еще не выйти); да притомъ этотъ переходъ священно-церковно-служителей въ другой приходъ по приглашенію возможенъ и при настоящемъ положеніи вещей, почему оказывается излишнимъ и безцѣльнымъ дарованіе права избирать духовенство, какъ въ 1-мъ разсмотрѣнномъ нами случаѣ, такъ и во 2-мъ.

Но хочется спросить, каковъ идеаль священника (и другихъ членовъ причта), предносящійся сознанію нашего сельскаго народа? Въ бытность нашу въ семинаріи, мы во многихъ книгахъ читали, что народу хочется пастыря трезваго, доступнаго, учительнаго, правдиваго, твердаго въ проведеніи христіанскаго ученія въ жизнь. Въ дѣйствительности однако же „любимые“ народомъ пастыри не всегда и не вполнѣ соотвѣтствуютъ этому идеалу.

Встрѣчаются пасомые, которые хотя и любятъ, если священникъ вѣрностно проповѣдуетъ въ храмѣ о Божіей правдѣ, но когда онъ (священникъ) попытается приложить нравственный урокъ къ жизни отдѣльныхъ прихожанъ, осмѣлится замѣтить явные вопіющіе грѣхи въ ихъ жизни и исправить ихъ

словомъ откровеннаго вразумленія—это уже имъ не нравится и вызываетъ неудовольствіе ¹⁾.)

Встрѣчаются и такіе приходы, гдѣ народъ любитъ членовъ причта по мѣрѣ щедрости въ угощеніяхъ водкой. „Могарычъ“— вотъ главный рычагъ такихъ отношеній... Не нужно забывать, что безъ „могарыча“ нашъ мужикъ почти шагу не ступитъ. Покупаетъ съ могарычемъ и продаетъ съ могарычемъ, сватается и женится съ нескончаемымъ рядомъ могарычей, заключаетъ дружбу съ могарычемъ и послѣ ссоры мирится съ могарычемъ, принимаетъ священно-церковно-служителей на приходъ и требуетъ могарыча („входины“), даритъ имъ что-нибудь подъ непремѣннымъ условіемъ могарыча, оказываетъ какую бы то ни было помощь не иначе, какъ за могарычъ. Одинъ священникъ говорилъ намъ, какъ ему однажды прихожане, при случаѣ, заявили, что они потому и не хотятъ ему оказывать помощь въ перевозкѣ сѣна и сноповъ съ поля, что онъ не даетъ могарычей, а если бы онъ не покупился на могарычъ, къ нему явилось бы все село „на помочи“; Въ силу этого и теперь духовенство принуждено, иногда вопреки своему убѣжденію, подносить своимъ духовнымъ чадамъ чаши губительнаго яда, отравляющаго тѣло, умъ и совѣсть народа... Припоминается намъ и такой фактъ. Однажды въ нашемъ присутствіи баба такъ отзывалась о нѣкоторой матушкѣ стариннаго типа: „Охъ и матушечка жъ була! Ну така жъ ласкава, та добренька. Було угощаецьця съ нами, угощаецьця, та щей вмисти выпытьця“...

Вотъ куда иногда обращаются симпатіи народа! Великое горе будетъ, если при опредѣленіи достоинствъ кандидата на духовную должность, народъ будетъ руководиться такими симпатіями!... Въ желаніи выпить „общество“ готово сдѣлать иногда, что угодно,—чуть-ли не пропить свой общественный разумъ...

А не выборы ли членовъ причта—генеральный случай для выпивки, для того, чтобы жаждущее „общество“ при договорѣ сорвало значительный могарычъ съ занимающагося!...

И если теперь, когда священникъ въ большинствѣ случаевъ

¹⁾ Было бы, впрочемъ, противно нашей настырской совѣти умолять о томъ, что мы получали и благодарность за вразумленія.

ни въ чемъ не зависить отъ прихожанъ при опредѣленіи намѣсто, все-таки почти неизбѣжными и обязательными являются „входины“, то что будетъ тогда, когда при опредѣленіи намѣсто священникъ всецѣло будетъ зависѣть отъ народа?! Не закончатся ли всѣ благія начинанія пастыря позорнымъ изгнаніемъ его изъ прихода?...

Пускай убѣдятъ насъ, что священникъ, при полномъ правѣ прихожанъ смѣнять прежняго и избирать новаго, можетъ спокойно трудиться. Пускай докажутъ, что при такихъ условіяхъ возможна тихая созидательная работа на пользу церкви и прихода. Не будетъ ли священника ежеминутно угнетать чувство безпріютности, чувство беспочвенности, горькое и убійственное чувство, что ему негдѣ главы приклонить? Если корабль обуреваемъ волнами въ безбрежномъ океанѣ, то онъ всегда можетъ ожидать крушенія, и если священникъ предоставленъ бурнымъ волнамъ народныхъ страстей, то ежедневно можетъ ожидать крушенія всѣхъ своихъ начинаній и надеждъ...

Вопросъ о выборномъ духовенствѣ имѣетъ въ себѣ много и хорошаго. Думается, что пастыри, будучи выбираемы только при наличности какихъ нибудь достоинствъ, будутъ соревновать въ ихъ приобрѣтеніи, состязаться, такъ сказать, въ добродѣтели. И это въ высшей степени желательно, этого сильно хочетъ и ожидаетъ всякій истинный сынъ церкви. Но пусть люди, болѣе насъ пожившіе и опытные, укажутъ, какъ избѣжать неминутаго зла и неправды, которыя несетъ въ себѣ грядущій къ намъ „выборный“ законъ и—дать побѣду добру, справедливости?!... *Священникъ Василій Бестѣда.*

Хут. Заводивка.

Еще нѣсколько словъ о книгѣ М. В. Карасева: „Вѣнокъ на могилу Высокопреосвященнѣйшаго Платона, митрополита Кіевского и Галицкаго“.

Въ № 24 журнала „В. и Р.“ за прошлый годъ, въ отдѣлѣ „Извѣстій“, нами помѣщена была библиографическая замѣтка о вышеуказанной книгѣ М. В. Карасева. Въ подтвержденіе правильности нашихъ сужденій объ этой книгѣ, приводимъ несомнѣнно авторитетное сужденіе о ней Высокопреосвящен-

наго Арсенія, высказанное Владыкою писателю книги еще въ 1903 г. изъ г. Харькова. Оно напечатано въ недавно вышедшей брошюрѣ того же писателя подъ заглавіемъ: „Отзывы отъ пастырей, архипастырей и другихъ лицъ на книгу „Вѣнокъ на могилу знаменитаго Платона, митрополита Кіевскаго и Галицкаго“ (С.П.Б. 1906 г., ц. 15 к.), гдѣ приведены 23 отзыва, какъ отъ лица редакцій разныхъ изданій, такъ и отъ частныхъ лицъ. Приводимъ изъ этой брошюры несомнѣнно благовольтельный отзывъ Высокопреосвященнаго Арсенія объ этой книгѣ. Владыка писалъ автору: „Достопочтенный Максимъ Васильевичъ! Съ радостію и любовію я получилъ книгу „Вѣнокъ на могилу митрополита Платона. Господь възыщетъ Васъ своею милостію за эту поучительную книгу. И я—смиранный—благодарю Васъ за Вашу любовь къ святителямъ и ко всему духовенству. За постояннымъ недосугомъ не посѣтилъ я Васъ, но буду надѣяться на это утѣшеніе. Книжку Вашу я отрекомендовалъ по епархіи. Миръ и благословеніе Божіе Вашему дому. Глубокоуважающій Васъ богомолецъ Вашъ *Арсеній*, Архіепископъ Харьковскій“.

Высокопреосвященный, какъ это очевидно, за недосугомъ не могъ посѣтить писателя книги въ 1903 году, во время непродолжительнаго пребыванія своего въ Петербургѣ и почти наканунѣ отъѣзда въ г. Харьковъ, къ мѣсту новаго своего архипастырскаго служенія, но онъ помнилъ и исполнилъ свое обѣщаніе писателю, и посѣтилъ его 22 января текущаго года, когда снова прибылъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ. Обрадованный и благодарный М. В. Карасевъ привѣтствовалъ Высокаго гостя слѣдующею сердечною рѣчью:

Р ъ Ч ь

Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнѣйшему Арсенію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому, сказанная деревенскимъ писателемъ-самоучкою Максимомъ Васильевымъ Карасевымъ, при вступленіи любимаго Архипастыря въ его квартиру въ С.-Петербургѣ, 22-го января 1906 года.

Здравствуйте,

доблестный и высоконазидательнѣйшій архипастырь, и отецъ Богоспасаемаго славнаго града Харькова! Съ чувствомъ искрен-

ней и сердечной радости встрѣчаемъ Васъ, старѣйшій по благодати хиротоніи іерархъ, и вмѣстѣ съ симъ приносимъ Вамъ, Владыко, глубокую нашу сыновнюю благодарность за то, что Вы, какъ нѣжный отецъ, любите худородныхъ міра сего!

Отъ полноты душевной желаемъ Вамъ, любимый Святитель Божій, отъ Верховнаго Пастыреначальника, всякихъ благъ земныхъ и небесныхъ, и все болѣе и болѣе украшаться Святительскими доблестями, отъ которыхъ ярко блеститъ свѣтъ уже 23 года и 8 мѣсяцевъ!

Благословенъ грядый во имя Господне!

Очевидно, Владыка и въ Петербургѣ остается вѣренъ себѣ. Онъ не только не забываетъ любящихъ его, но и на любовь отвѣчаетъ благорасположеніемъ и любовію къ тѣмъ, кто сохраняетъ должное уваженіе и отношеніе къ нашимъ архипастырямъ и пастырямъ. Безъ сомнѣнія, именно этотъ путь, путь христіанскаго общенія и братолюбія, всего вѣрнѣе ведетъ къ сближенію пастырей съ пасомыми. И.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

1) При переходѣ изъ Мин. Нар. Пр. на епархіальную службу, какъ засчитывается министерская служба для полученія пенсій?

По ст. 14 пенс. уст. подобная служба для епархіальнаго духовенства засчитывается по пропорціи 5: 7, т. е. 5 лѣтъ учебной службы за 7 епархіальной.

2) Священникъ, прослужившій нѣсколько лѣтъ до принятія сана по Минист. Внутр. Дѣлъ, имѣтъ-ли право ходатайствовать о зачетѣ этой службы на пенсію?

Если эта служба сама по себѣ даетъ право на пенсію, то она можетъ быть засчитана въ срокъ выслуги пенсіи по епархіальному вѣдомству. (Р. Е. В.).

О П Е Ч А Т К А.

Въ №№ 3—4 „Извѣстій“ въ замѣткѣ замѣтнаго священника І. Г. Врайловскаго — „Къ вопросу объ обновленіи церковно-приходской жизни“ (стр. 171) вкралась слѣдующая опечатка.

Напечатано: Свящій же сборъ, который отсылается въ духовныя семинаріи и училища, гдѣ приготавливаются священно-церковно-служители.

Слѣдуетъ читать: Свящій же сборъ отсылается въ духовныя семинаріи и училища, гдѣ приготавливаются священно-церковно-служители.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія богослуженія.

22-го февраля, въ среду, Его Преосвященство Евгений, Епископъ Сумскій, совершалъ Преждеосвященную литургію въ Покровскомъ монастырѣ, а 24-го—въ пятницу—въ кафедральномъ соборѣ.

— 26-го февраля, въ воскресенье, Преосвященный Евгений совершилъ литургію въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго причта.

— 1-го марта, въ среду, Его Преосвященство совершилъ въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго причта, литургію Преждеосвященныхъ Даровъ, а послѣ нея панихиду по въ Бозѣ почивающемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II. Въ сослуженіи панихиды участвовали многіе градскіе протоіереи и священники; въ соборѣ находились представители разныхъ учрежденій и много молящихся.

— 3-го марта, въ пятницу, Преосвященный Евгений совершилъ Преждеосвященную литургію въ Покровскомъ монастырѣ.

— 5-го марта, въ воскресенье, Его Преосвященство изволилъ совершить литургію въ кладбищенской Усъкновенской церкви въ сослуженіи: настоятеля церкви протоіерея о. Іоанна Пичеты, ключаря собора протоіерея Іоанна Гончаревскаго, благочиннаго о. Петра Омина и соборнаго священника о. Василія Яновскаго,— при протоіакопѣ В. Вербичкомъ и при пѣніи архіерейскаго и мѣстнаго хоровъ. Послѣ литургіи Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи протоіереевъ и священниковъ г. Харькова, совершено было по чинположенію отпѣваніе почившаго 3-го марта члена консисторіи протоіерея о. Никандра Оникевича. Послѣ отпѣванія въ храмѣ Преосвященный Евгений проводилъ тѣло до могилы, гдѣ и предалъ землѣ.

— 7-го марта, во вторникъ, Преосвященный Евгений изволилъ совершить литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ Антоніевской университетской церкви по случаю погребенія умершаго профессора Харьковскаго университета и бывшаго болгарскаго министра народнаго просвѣщенія Маріана Степановича Дринова. Въ сослу-

женіи участвовали: ключарь собора протоіерей Іоаннъ Гончаревскій, благочинный священникъ о. Петръ Ѳомиинъ, священникъ университетской церкви о. Іоаннъ Иннокъвъ, Дмитріевской церкви священникъ о. Петръ Вишняковъ и протоіакоуъ о. В. Вербицкій; пѣлъ университетскій хоръ М. Туровѣрова. Въ храмѣ присутствовала прибывшая изъ Болгаріи депутація изъ профессоровъ во главѣ съ болгарскимъ министромъ народнаго просвѣщенія г. Шпшмановымъ, ректоръ и профессора университета, городской голова, студенты и множество частныхъ лицъ. Предъ отпѣваніемъ Его Пресвященство сказалъ надгробное слово; говорили при отпѣваніи рѣчи: ректоръ университета, министръ г. Шпшмановъ и профессора. Послѣ отпѣванія Пресвященный Евгеній изволилъ проводить тѣло умершаго до каедральнаго собора.

— 10-го марта, въ пятницу, Пресвященный Евгеній совершилъ Преждеосвященную литургію въ каедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго прѣчта.

Протоіерей І. Гончаревскій.

Страничка изъ лѣтописи каедральнаго Успенскаго собора г. Харькова.

Любопытной страницей въ лѣтописи каедральнаго собора г. Харькова является переписка объ исправленіи „соборной Успенской церкви“ въ 1769 году, хранящаяся въ архивѣ Курской духовной консисторіи.

Переписка открывается доношеніемъ намѣстника соборной церкви священника Стефана Базилевича на имя преосвященнаго епископа Самуила о томъ, что крыша на церкви вовсе обветшала, такъ что во время дождя бываетъ течь, два столба осѣли, отъ чего оба восьмерика съ одной стороны оторвались, а съ южной стороны къ церкви пристроена на каменномъ фундаментѣ деревянная наперть.

Сообщая о такихъ неисправностяхъ церкви, намѣстникъ о. Базилевичъ проситъ у преосвященнаго Самуила благословенія на исправленіе храма, а „для лучшаго и скорѣйшаго въ томъ успѣха, также о попечительствѣ и защищеніи собственности нашей церкви изъ первѣйшихъ нашихъ прихожанъ къ господину полковнику Стефану Ивановичу Тевишову святительское предписать ходатайство“.

Доношеніе намѣстника Базилевича было отъ 21 іюня 1769 г. На другой-же день по поводу его состоялась резолюція преосвященнаго Самуила слѣдующаго содержанія:

„Послать дозволительный указъ о починкѣ церкви съ тѣмъ, чтобы вся она починка производилась съ вѣдома, согласія и наставленія господина полковника Стефана Ивановича Тевяшова и совѣта и наставленія архитектора, а безъ того ничего дѣлать не дерзать. Къ господину же полковнику Тевяшову просительное изготовить письмо немедленно, напомнивъ, что отъ меня о томъ была къ нему и словесная персональная просьба“.

Согласно резолюціи, указъ посланъ былъ 26 іюня, а письмо полковнику Тевяшову, составленное отъ имени владыки въ необычайно преданныхъ и какъ бы заискивающихъ выраженіяхъ, изготовлено 2 іюля.

11 іюля на это письмо послѣдовалъ уже отвѣтъ полковника Тевяшова, представляющій большой интересъ не только для лѣтописи церкви, но и по своимъ выдающимся особенностямъ изложенія. Мы не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи привести изъ этого отвѣта болѣе или менѣе пространныя извлеченія.

Полковникъ Тевяшовъ писалъ преосвященному Самуилу:

«Съ отцомъ префектомъ Шванскимъ и намѣстникомъ Базилевичемъ въ церковь ходилъ: алтарь весь сваружи отъ церковной стѣны отсѣлъ, внутри тоже многія разсѣлины, своды двухъ меньшихъ осмериковъ потрескались и сквозь оныя бываетъ течь, отъ рутья имъ на склены для покойниковъ внутри и извнѣ церкви, столпы такъ осѣли в связи желѣзныя порвались и отошли на четверть, иконостасъ за сущую обветшалость считать должно, находящіеся внутрѣ четыре столпа дѣлаютъ темноту и тѣсноту, заграждая весь иконостасъ, такъ что нѣтъ въ церкви ни одного пункта, съ котораго можно бы видѣть не только весь, но и половины онаго; про полъ можно сказать, что ни въ алтарѣ, ни въ церкви его нѣтъ, а есть набросанные кое какъ куски разныхъ досокъ къ сущему преткновенію ходящихъ; извнѣ церкви къ дверямъ лѣвымъ и западнымъ пристроены сѣни и крыльца, конхъ столпы снизу поразсыпались, а къ правымъ дверямъ на каменномъ фундаментѣ пристроена деревянная горница, которая уже совсѣмъ обветшала, равно какъ и кровля на всей церкви, черезъ которую дождь течетъ по всѣмъ сводамъ».

Подводя итогъ вышесказанному, полковникъ Тевяшовъ находить, что «исправить церковь можно, положе не малый коштъ, но тѣснотѣ и темнотѣ пособить нельзя», столбовъ и окошекъ потревожить нельзя, „иконостасъ, каковъ бы онъ хорошъ сдѣланъ ни былъ, не придастъ въ темнотѣ никакого украшенія, и за стол-

бами не можетъ оказать своей фигуры, а съ прочимъ каковымъ-либо украшеніемъ и пристать не къ чему, понеже въ церкви ни въ углахъ, ни въ окнахъ, ни въ простѣнкахъ не сохранено ни мѣры, ни симметріи“.

Въ заключеніе Тевишовъ приходитъ къ такому выводу:

„Помня въ примѣрѣ сказанное въ извѣстномъ мѣстѣ, что худого мѣшка новою заплатою ненадобно латать, да не проторжеться и горшая дыра будетъ“... а при томъ принимая во вниманіе, что Харьковская Николаевская церковь съ покупкою всего фундамена, кирпича, извести, гонта, жести, штукатурными работами и иконостасомъ вся стала въ 3000 рублей, имѣя фундаментъ старый, готовый кирпичъ и желѣзо, и денегъ церковныхъ 1000 рублей, да годового дохода 250 р., то все сіе сложа почти уже и составляетъ сумму, состроившую Николаевскую церковь... и оттого можно старую сломать и строить новую „манерою, какова въ старомъ Куряжскомъ монастырѣ съ нѣкоторою отмѣною“.

Преосвященный Самуилъ отнесся къ предложенію полковника Тевишова съ полнымъ сочувствіемъ. Немедленно имъ была положена на письмѣ Тевишова такая резолюція.

„Послать указъ чрезъ нарочнаго о томъ, что по намѣренію и старательству онаго господина полковника *церковь разобрать и дѣлать вновь*, а всѣ вещи, утварь и прочее съ описью вынести въ Троицкую церковь, гдѣ и все священнослуженіе и требы соборными священниками безпрепятственно и безостановочно исправлять.“

Въ то же время преосвященному Самуилу видимо хотѣлось поставить Тевишова ктиторомъ или экономомъ соборной церкви, дабы его дѣятельность не носила случайнаго характера. Поэтому одновременно онъ дѣлаетъ и другую резолюцію:

„Справясь кто при соборной харьковской церкви былъ экономомъ или ктиторомъ и по чьему опредѣленію и въ прочемъ, и въ самой скорости доложить, а не сообщить къ дѣлу о почивкѣ церкви“.

Вниманіе преосвященнаго Самуила къ Тевишовой простиралось до того, что въ отвѣтъ на письмо Тевишова отъ 11 іюля онъ безотлагательно изготовилъ новое письмо, составленное и на этотъ разъ въ необычайно заискивающихъ выраженіяхъ.

Полковникъ Тевишовъ и на это письмо владыки отвѣчалъ съ благодарностью „за всемилостивое писаніе“ при чемъ вмѣстѣ съ своимъ письмомъ препроводилъ преосвященному Самуилу и *письмо*

преосвященнаго Тихона, епископа Воронежскаго, полученное вмѣ для передачи.

Къ сожалѣнію, упомянутого письма преосвященнаго Тихона въ разсматриваемой нами перепискѣ не оказалось.

Приведенныя нами выдержки, какъ видитъ читатель, не лишены интереса и значенія для лѣтописи соборной Успенской церкви, такъ какъ онѣ отлично характеризуютъ состояніе старой церкви предъ ея уничтоженіемъ въ 1769 году и въ то же время указываютъ главнаго строителя новой церкви, существующей и понынѣ.

Надо думать, что къ ломкѣ старой церкви приступлено было въ томъ же 1769 году, постройка же новой начата въ слѣдующемъ 1770 году, когда выдана была узаконенная храмозданная грамота.

Какъ есть основанія думать, постройка новой Успенской церкви существующей понынѣ подъ именемъ кафедральнаго собора, была закончена лишь въ 1779 году ¹⁾.

Священникъ Іосифъ Ломакинъ.

Иноепархіальный отдѣлъ.

О преобразованіи епархіальнаго управленія.

Курскій общеeparхіальный съѣздъ высказался за желательность преобразованія епархіальнаго управленія съ учрежденіемъ вмѣсто консисторіи пресвитерскаго при епископѣ совѣта, и за расширение круга дѣятельности благоченническихъ совѣтовъ и окружныхъ собраний.

Коммиссія по подготовленію вопросовъ къ общеeparхіальнымъ съѣздамъ.

На одномъ изъ собраний корпорацій духовно-учебныхъ заведеній и духовенства гор. Владимира было признано полезнымъ учредить комиссію для собиранія, разработки и подготовленія вопросовъ къ общеeparхіальнымъ съѣздамъ духовенства Владимірской епархіи. Это — первый въ такомъ родѣ опытъ учрежденія подобной

¹⁾ Южн. Кр.

комиссiи. Нельзя не признать полной его цѣлесообразности, тѣмъ болѣе, что, выполняя главную свою задачу, комиссiя въ тоже время слѣдуетъ за дѣятельностію сѣздовъ въ другихъ епархіяхъ и отмѣчаетъ поднятые на нихъ вопросы. Постановленія этихъ пастырскихъ собраній по указаннымъ вопросамъ также въ свою очередь могутъ быть прислаемы въ комиссiю для обработки ихъ къ сѣзду. Комиссiя слѣдуетъ также за всѣми распоряженіями высшей центральной духовной власти и епархіальныхъ преосвященныхъ относительно епархіальныхъ сѣздовъ духовенства.

Пастырское собраніе въ г. Астрахани.

На пастырскомъ собраніи духовенства діаконы и псаломщики подали своимъ пастырямъ петицію, въ которой просятъ для поднятiя образовательнаго ценза и нравственнаго уровня дать имъ возможность пополнить свои познанія путемъ систематическаго изученія богословскихъ наукъ.

Для этого діаконы и псаломщики просятъ устроить курсы или классы для низшихъ членовъ клира. Желательно, чтобы таковыя курсы или классы дѣлилась на три отдѣленія: а) псаломщическое, б) псаломщическо-регентское и в) богословское. Первое отдѣленіе выпускаетъ знающихъ и опытныхъ чтецовъ пѣвцовъ, писмоводителей, счетоводовъ; второе регентовъ и учителей пѣнія; третье — діаконъ и псаломщиковъ съ богословскимъ образованіемъ, съ правомъ, по испытаніи ихъ въ познаніяхъ, занимать высшія въ клирѣ мѣста.

Завѣдываніе курсами и преподаваніе предметовъ на нихъ просятъ принять на себя отцовъ пастырей г. Астрахани.

Экзаменаціонная комиссiя должна состоять изъ преподавателей курсовъ и выборнаго отъ духовенства.

Сельскимъ клирикамъ предоставить возможность слушать курсы лѣтомъ.

Если-же открытіе курсовъ или классовъ пастыри найдутъ дѣломъ невыполнимымъ, то просятъ ихъ ходатайствовать предъ начальствомъ о допущеніи желающихъ къ слушанію богословскихъ наукъ въ послѣднихъ классахъ семинаріи.

Открытіе курсовъ, или, въ крайнемъ случаѣ, право слушанія богословскихъ наукъ въ послѣднихъ классахъ семинаріи предоставить съ будущаго учебнаго 190⁶/7 года.

Петиція весьма симпатичная; она создана на почвѣ желанія расширенія умственнаго своего горизонта и поднятiя нравствен-

наго уровня среди низшихъ членовъ клира; указываются и весьма правильныя и надежныя средства для сей цѣли—спеціально образовательныя курсы.

Означенная петиція принята была пастырскимъ собраніемъ весьма сочувственно и дѣлу предположено дать дальнѣйшій ходъ. (Астрах. епарх. вѣд. № 3).

Къ вопросу о братскомъ судѣ среди духовенства.

Казанскій епархіальный съѣздъ высказался за необходимость учрежденія братскаго суда пастырей надъ тѣми изъ своихъ собратьевъ, которые своимъ заторнымъ поведеніемъ и неблаговидными поступками производятъ соблазнъ въ народѣ и вызываютъ нареканія на все духовенство. Его высокопреосвященство одобрилъ эту мысль и указалъ на то, что благочинническіе съѣзды могли бы оказать помощь и епархіальному начальству при разборѣ многочисленныхъ доносовъ на духовенство; на имя архіерея поступаетъ такая масса всякаго рода жалобъ и клеветныхъ дѣлъ, что трудно разобраться, гдѣ здѣсь правда и гдѣ клевета. Отзывъ благочинническаго съѣзда о томъ или другомъ завняемомъ лицѣ могъ бы имѣть очень большое значеніе при разборѣ такихъ клеветныхъ дѣлъ, часто возбуждаемыхъ только по личному неудовольствію какаго-нибудь отдѣльнаго лица.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Залъ Государственной Думы.

Помѣщеніе для будущей Государственной Думы находится въ Таврическомъ дворцѣ. Входъ въ залъ—черезъ просторный вестибюль дворца, здѣсь будетъ помѣщаться часть вѣшалокъ для платья депутатовъ. Дальше идетъ, такъ называемая, ротонда съ куполомъ, возвышающимся надъ всѣмъ зданіемъ. Куполь интересенъ тѣмъ, что онъ, будучи не особенно выпуклымъ, благодаря раскраскѣ изнутри, снизу для зрителя кажется очень высокимъ. Ротонда эта, уставленная старинною мебелью, вмѣстѣ съ прилежащимъ заломъ будетъ служить для прогулокъ членовъ Думы: это будутъ кулуары Думы. Мѣста много, и 600—700 челов. (больше народа, вѣроятно,

не будетъ) помѣстятся свободно. Заль по величинѣ одинъ изъ первыхъ въ Петербургѣ. Онъ на четыре сажени больше знаменитаго Николаевскаго зала въ Зимнемъ дворцѣ. По лѣстницамъ изъ залы вы поднимаетесь въ самый заль засѣданій Думы, въ амфитеатръ, гдѣ расположено 564 депутатскихъ мѣста. Заль этотъ имѣетъ почти квадратный видъ. Со всѣхъ сторонъ его потолокъ подпираютъ пятисаженныя колонны, которыя сзади и съ боковъ амфитеатра закрыты перегородками, третья же сторона остается открытой, и за ней расположено просторное полукруглое помѣщеніе, гдѣ предполагается помѣстить баллотировочныя ящики. Отъ баллотировки электрической пришлось отказаться, въ виду ея дороговизны.

Въ центрѣ, противъ амфитеатра, на возвышеніи сдѣлано мѣсто для предсѣдателя Думы и по бокамъ для двухъ товарищей. Еще дальше по бокамъ два стола для министровъ и уже по самымъ краямъ у стѣны—мѣста для печати. Всего мѣсть для печати—34. Надъ амфитеатромъ сзади расположены хоры для публкии—на сто человѣкъ. Въ центрѣ амфитеатра и у ногъ предсѣдателя устроена трибуна для ораторовъ. Скоро будутъ уже ставить стулья, столы для членовъ Думы, предсѣдателя, министровъ и печати.

Все въ помѣщеніи Думы отличается простотой и прочностью. Весь амфитеатръ, возвышенія для предсѣдателя, министровъ и пр. сдѣланы изъ цемента съ внутреннимъ проволочнымъ каркасомъ. Паркетъ положенъ прямо на асфальтъ, чѣмъ достигнута изумительная глухота звука. При ударѣ ногой, палькой или, вообще, чѣмъ-либо твердымъ не получается никакого резонанса.

Знаменитые стулья Мальцера готовы. Стулъ обошелся въ 54 р. каждый, самъ по себѣ очень простъ, но проченъ. Онъ весь изъ дуба; сидѣнье поднимается; обивка—синей кожи. Предъ каждымъ стуломъ подвижной пулитръ и подъ низомъ полочка. Стулья будутъ всѣ расположены не болѣе трехъ подрядъ.

Въ остальныхъ помѣщеніяхъ Таврическаго дворца будутъ расположены послѣдовательно—канцелярія Думы, кабинетъ предсѣдателя, библіотека, амбулаторія, буфетъ и т. д. Будетъ также отведена особая комната подъ кордегардію, гдѣ будетъ постоянно находиться почетный военный караулъ. Въ особой комнатѣ, по правой сторонѣ входа, будетъ устроенъ телеграфъ, телефонъ и почтовое отдѣленіе для членовъ Думы и представителей печати. Для послѣднихъ также отведена будетъ рядомъ отдѣльная комната.

(Колоколь).

Церковно-приходскія школы.

„Русское Государство“ утверждаетъ, что сообщеніе нѣкоторыхъ газетъ („Русь“, „Слово“) о томъ, что будто бы состоялось рѣшеніе о передачѣ церковно-приходскихъ школъ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія, а также сообщеніе „Нов. Вр.“ о передачѣ Успенскаго московскаго собора въ вѣдѣніе придворнаго духовенства, лишено всякаго основанія.

Къ вопросу объ избраніи благочинныхъ.

Въ № 7 Нижегородскаго Церковно-Общественнаго Вѣстника помѣщена статья: „Къ вопросу объ избраніи благочинныхъ“. Авторъ статьи полагаетъ, что въ этомъ дѣлѣ епископъ и духовенство округа должны дѣйствовать совмѣстно. Епископъ, руководствуясь одними только кляровыми, можетъ ошибиться въ выборѣ. Но и духовенство, каждый въ отдѣльности, не можетъ знать всѣхъ по округу собратій, а знаетъ хорошо только священниковъ—ближайшихъ сосѣдей: отъ этого во время выборовъ можетъ быть распрія. Кроме того, на духовенство въ выборѣ благочинныхъ могутъ вліять совѣсьмъ посторонніе доводы: родственныя связи, дружба, сосѣдство и т. п. Во избѣжаніе всего этого пусть духовенство округа избираетъ своихъ кандидатовъ никакъ не менѣе трехъ, изъ нихъ уже выбираетъ и утверждаетъ благочиннаго епископъ. Избранный благочинный утверждается въ должности на три года, а затѣмъ вновь избираются духовенствомъ кандидаты. При такомъ ходѣ дѣла благочинный не будетъ начальникомъ, формалистомъ, относиться къ духовенству свысока сухо, или даже надменно. Если онъ и будетъ „архіерейскими очами“, то очами не близорукими и испорченными, но вполне ясно, точно и правильно воспринимающими впечатлѣніе окружающей среды.

Практическій способъ узнать, здоровы ли ваши легкія.

Немногіе знаютъ о томъ, какъ слѣдуетъ дышать, а, между тѣмъ, способъ дыханія оказываетъ огромное вліяніе на здоровье, а въ Америкѣ служитъ предметомъ самаго тщательнаго изученія. Чтобы узнать, здоровы ли ваши легкія, вдохните столько сжатого воздуха, сколько вы можете, не причиняя себѣ непріятнаго чувства, а затѣмъ начинайте считать 1, 2, 3 и т. д., все удерживая ды-

хавіе. При этомъ нужно тщательно отсчитывать секунды. При плохихъ легкихъ вы не сосчитаете болѣе 10, а чаще 6 и того еще менѣе. Во время плеврита или пневмоніи можно сосчитать лишь отъ 4 до 5 секундъ, но если ваши легкія здоровы и въ хорошемъ состояніи, вы можете считать 20 и даже 33 секунды.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вниманію причтовъ и г.л. церковныхъ старостъ!

Рекомендуются извѣстѣйшія въ Россіи натуральныя церковныя вина изъ собственнаго, величайшаго въ Россіи, виноградника по производству церковныхъ винъ.

Цѣны и условія извѣстны изъ Церковныхъ Вѣдомостей и преисъ-курантовъ, разосланныхъ всѣмъ причтамъ Россіи.

Контора свѣтл. князя К. А. Горчакова,
ВЪ ОДЕССѢ.

КЪ ВЕСЕННЕМУ СЕЗОНУ

ПОЛУЧЕНЫ ГРОМАДНЫЯ ПАРТИИ

новѣйшихъ суконныхъ, шелковыхъ, шерстяныхъ и бумажныхъ тканей:

Суконное трико 2-й ширины 50 к., 60 к., 70 к., 80 к. и до 8 р.

Шерстяныя ткани 2-й ширины отъ 30 к. до 3 р.

Шелковыя матеріи отъ 36 к. до 4 р. 50 к.

Полотна, постельное и столовое бѣлье лучшихъ Россійскихъ фабрикъ.

Ковры и дорожки бархатныя и джутовыя.

Тюль для гардинъ отъ 11 к. до 2 р. 50 к.

Новѣйшіе батисты, фуляры, сатины, че-су-ча отъ 30 к. до 1 р. 50 коп. заграничныхъ и Россійскихъ фабрикъ.

МАГАЗИНЪ

☀ **РАЗВАЛИНОВА** ☀

подъ соборомъ № 1, 2, 3. Харьковъ.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія позванія и утѣшанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-православное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владимира Гегге въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ различій, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованіе евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія пригизанія мѣряя на управленіе церковными имуществомъ? В. Колязевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. П. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. П. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руей“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Ляницкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическія очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—„Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фюлье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала «Вѣра и Разумъ».

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ ЗНАМЕНСКІЙ
Дѣйств. Статск. Совѣтникъ Константинъ ИСТОМИНЪ.